

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 3-й. 1902-й годъ. 1-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода

отъ 15 января 1902 года за № 153, настоятель Кавказ-
скаго миссіонерскаго монастыря, Ставропольской епархіи,
архимандритъ Іеронимъ и настоятель Троицкаго Зеленец-
каго монастыря, С.-Петербургской епархіи, игуменъ Пор-
фирій перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

II.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ
22 декабря 1901 года, за № 25, опредѣляются: кандидатъ
С.-Петербургской духовной академіи Середя на должность
третьяго помощника инспектора въ Ставропольскую духов-
ную семинарію; окончившій курсъ по физикоматематиче-

скому факультету въ Императорскомъ Святаго Владиміра университетѣ Иващенко—на должность преподавателя физики и математики въ Ставропольскую духовную семинарію.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 19 день декабря 1901 года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 января 1903 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1902 года включительно принимаются безпрепятственно всеми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 " " — красною "

25 " " — лиловою "

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всехъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 8 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

- 500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.
- 100 „ „ Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.
- 50 „ „ Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.
- 25 „ „ Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892 или 1899. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 10 „ „ Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 5 „ „ Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 3 „ „ Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слева.
- 1 „ „ Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слева.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ села Тахтинскаго Илья Доничъ, согл. прош., перемѣшенъ къ церкви ст. Терновской, 10 января.

Заштатный священникъ ст. Бекечевской Константинъ Виноградовъ, согл. прош., опредѣленъ временно для исправленія требъ и богослуженій къ молитвенному дому хут. Воровская-Балка, 22 января.

Священникъ ст. Невинномысской Александръ Промовендовъ, согл. прош., перемѣшенъ къ церкви ст. Усть-Джегутинской, 25 января.

Священникъ Сухумской епархіи села Васильевки Николай Побреинъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви села Султановскаго, 22 января.

Священникъ ст. Курчанской Павелъ Низовскій, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Благовѣщенской, 22 января.

Священникъ села Новодимитріевскаго Іоаннъ Ивановъ, согл. прош., перемѣщенъ на вакансію второго священника къ сей же церкви, а на вакансію третьяго священника перемѣщенъ ст. Гостагаевской священникъ Іоаннъ Никольскій.

Священникъ с. Царскаго-Дара Николай Чудновцевъ, согл. прош., перемѣщенъ къ Александро-Невской церкви г. Майкопа, 24 января.

Священникъ хут. Хоперскаго Александръ Боголюбовъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви с. Тахгинскаго, 22 января.

Священникъ ст. Севастопольской Александръ Усатый-Сидоренко, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Баракаевской, 31 января.

Заштатный священникъ Николай Печеновъ, согл. прош., опредѣленъ къ церкви ст. Старотиторовской, 31 января.

Діаконъ ст. Кореновской Александръ Парадіевъ, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви ст. Ново-Александровской, 23 января.

Псаломщикъ ст. Псебайской Владиміръ Окиншевичъ, согл. прош., опредѣленъ діаконно-учителемъ къ церкви ст. Новомалороссійской, 24 января.

Псаломщикъ ст. Хадыжинской Валентинъ Карягинъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви села Преображенскаго, 16 января.

Окончившій курсъ Саратовской семинаріи Павелъ Горбуновъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ Покровской церкви г. Екатеринодара, 22 января.

Псаломщикъ ст. Ставропольской Андрей Жигулинъ резолюціею Его Преосвященства отъ 25 января отчисленъ отъ мѣста,

Бывшій воспитанникъ семинаріи Александръ Николаевъ, согл. прош., допущенъ къ испр. обязанностей псаломщика къ церкви ст. Николаевской, 28 января.

Заштатный псаломщикъ села Благодатнаго Алексѣй Одинцовъ, согл. прош., опредѣленъ къ церкви ст. Хадыжинской, 28 января.

Псаломщикъ с. Армавиръ Пантелеймонъ Скобелникъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Гостогаевской на 2-е священническое мѣсто, 31 января.

Сынъ священника Александръ Соболевъ, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ Михаило-Архангельской церкви ст. Псебайской, 31 января.

О пожертвованіяхъ.

Благочинный, священникъ Андрей Аристовскій рапортомъ отъ 18 декабря 1901 г. донесъ, что на расширение Николаевской церкви станицы Тихорѣцкой пожертвовано кирпича: г. Хлусомъ на сумму 36 р., Губинымъ—36 р., Усовымъ—36 р., инженеромъ Епифановымъ на 72 р., купцомъ Ильинымъ на 102 р., инженеромъ Поливановымъ—лѣса на сумму 104 р. 52 к., собрано церковнымъ старо-стою 54 р. 55 к. и г. Коротковымъ 112 р. 4 коп.

Благочинный, протоіерей Константинъ Евменіевъ рапортомъ отъ 21 декабря за № 1181, донесъ, что казаки 1-го Полтавскаго полка ст. Новоджереліевской принесли въ даръ приходской церкви сребровызлащенные сосуды на сумму 104 руб. На рапортахъ сихъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „Напечатать о пожертвованіяхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Отъ Правленія Ставропольской епархіальной братской кассы.

Въ дополненіе къ напечатанному въ 1-мъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1902 г. списку священноцерковнослужителей, скончавшихся въ періодъ отъ 1 сентября 901 г. по 1 января 1902 г., сообщается къ свѣдѣнію

духовенства Ставропольской епархіи, что 16 декабря 1901 г. скончался псаломщикъ села Медвѣдскаго Василій Хованскій, а 25 того же декабря скончались: священникъ станицы Троицкой Петръ Бутаковскій и псаломщикъ станицы Успенской Василій Яковлевскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отпечатана и поступила въ продажу новая книга: «Богослужебный уставъ Православной Церкви. Опытъ изъяснительнаго изложенія порядка богослуженія Пр. Церкви». Составилъ смотритель Дмитровскаго духовнаго училища мигистръ богословія Василій Розановъ. Книга содержитъ въ себѣ подробное изложеніе порядка общественнаго богослуженія въ теченіе всего года. Въ ней обращено особенное вниманіе на многочисленныя встрѣчающіяся въ Типиконѣ недомолвки, неопредѣленныя выраженія и сбивчивыя указанія и по затруднительнымъ вопросамъ касательно богослуженія того или другаго даннаго времени дано надлежащее разъясненіе

Содержаніе ея именно слѣдующее: «Предварит. свѣдѣнія объ измѣняемыхъ богослужебн. молитвословіяхъ и о книгахъ, содержащихъ эти молитвословія. Часть I о богослуженіи въ періодъ времени пѣнія Октоиха. Отдѣлъ I о богослуженіи воскресныхъ дней при всевозможныхъ совпаденіяхъ (9-ть главъ), Отд. 2 о богослуж. седмичныхъ дней при возмозн. совпаденіяхъ (II-ть главъ). Отд. 3 о богослуж. субботныхъ дней при всевозможныхъ совпаденіяхъ (II-ть главъ). Примѣч. Въ 1, 2 и 3 отд. говорится и о праздничномъ богослуженіи; кромѣ того, объ этомъ предметѣ есть особая глава. Отд. 4 дополнительный: глава 32 о вечернихъ стихирахъ на «Господи воззвахъ»; гл. 33 о канонахъ малаго повечерія во дни пѣнія Октоиха; гл. 34 о тропаряхъ и кондакахъ малаго повечерія во дни пѣнія Октоиха; гл. 35—39 о чтеніи каѳизмъ и о назидательныхъ чтеніяхъ на различныхъ службахъ, объ утреннихъ канонахъ, катавасіяхъ и хвалитныхъ стихирахъ въ теченіе дѣлаго года; гл. 40 о тропаряхъ и кондакахъ на часахъ періода времени пѣнія Октоиха, гл. 41 о литургійныхъ антифонахъ и блаженнахъ всего года; гл. 42 о литургійныхъ тропаряхъ и кондакахъ періода времени пѣнія Октоиха; гл. 43 о кондакахъ въ послѣдованіи изобразительныхъ; гл. 44 о литургійныхъ чтеніяхъ изъ Апостола и Евангелія въ теченіе всего

года; гл. 45 и 46 о литургійныхъ прокимнахъ, аллилуіаріяхъ и причастнахъ въ періодъ времени пѣнія Октоиха; гл. 47 объ отпустахъ при окончаніи различныхъ службъ въ теченіе всего года. Часть 2 о богослуж. въ періодъ времени пѣнія Тріоди Постной. Отд. 1 о богослуж. приготовит. къ В. посту дней: гл. 1—10 о богослуж. нед. Мытаря и Фарисея, Блуднаго сына, Мясоп. и Сыроп. при всевозможн. совпаденіяхъ; гл. 11—17 о богослуж. Сырной сед. при всевозможныхъ совпаденіяхъ. Отд. 2 о богослуж. во дни св. Четыред.: гл. 18 и 19 о богослуж. воскресныхъ дней; гл. 20 и 21 о богослуж. седмичныхъ дней; гл. 22 и 23 о богослуж. субботнихъ дней. Отд. 3 о богослуж. Страстной седм. Отд. 4, гл. 26—28, о богослуж. въ празд. Благовѣщенія пр. Богородицы, его предпразднство и отданіе. Отд. 5 дополнительный, напр., гл. 31 о канонахъ малаго и великаго повечерій въ періодъ времени пѣнія Тріоди Постной, и т. д. Часть 3 о богослуж. въ періодъ времени пѣнія Тріоди Цвѣтной. Отд. 1 о богослуж. Пасхальной седм. при всевозмож. совпаденіяхъ (6-ть гл.) Отд. 2 о богослуж. воскресныхъ послѣ Пасхи дней при всевозможныхъ совпаденіяхъ (14-ть главъ). Отд. 3 о богослуж. седмичныхъ дней при различныхъ совпаденіяхъ (4-ре главы). Отд. 4 о субботнемъ богослуж. при различныхъ совпаденіяхъ (4-ре главы). Отд. 5 о богослуж. седмич. и субботнихъ дней, если случится какой-либо праздникъ Тріоди Цвѣтной: Преполовленіе, Вознесеніе и т. д. при всевозможныхъ совпаденіяхъ (12-ть главъ). Дополнительный къ 1—3 ч отд. о субботнемъ и седмичномъ заупокойномъ богослуженіи въ теченіе всего года. Приложение (о мѣстонахожденіи пѣснопѣній, чаще другихъ употребляющихся при богослуж.)».

Несмотря на большой объемъ книги, изд. на хорошей бумагѣ и очень опрятно, цѣна ей назначается умѣренная 3 руб. 50 к., а съ пересылкой 4 руб.; при требованіи не менѣе 8 экз. 3 руб. 75 к. за экз. съ пересылкой.

Съ требованіями обращаться къ составителю въ г. Дмитровъ, Московск. губ.

Резолюція Его Преосвященства отъ 29 декабря 1901 г. „Объявленіе сіе напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ. Книга полезная и заслуживаетъ вниманія духовенства“.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ ст. Дагестанской, Староджере-
левской, Невинномысской, въ селѣ Соломенскомъ, Козь-
минскомъ, въ хут. Хоперскомъ, въ селѣ Царскомъ-Дарѣ,
въ ст. Кардоникеской, Севостопольской, при тюремной
церкви г. Екатеринодара и при Николаевской церкви г.
Темрюка.

б) *Діаконскія*: въ ст. Вышестеблевской.

и в) *Псаломщическія*: въ селѣ Армавирѣ, при Михаило-
Архангельской церкви села Средне-Егорлыкского, въ ст.
Сергиевской.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 3-й. 1902-й годъ. 1-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Либеральные покровители и заграничные друзья нашихъ сектантовъ.

(Нѣсколько словъ о социальнo-религіозныхъ возрѣніяхъ современныхъ штундобаптистовъ). *).

II.

Соціальныя возрѣнія, съ такою прямолинейностью проведенныя въ „Книгѣ жизни христіанской“, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ политическимъ убѣжденіямъ штундистовъ, такъ что въ этомъ отношеніи и для нихъ „Книга жизни“ можетъ служить своего рода катихизисомъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вемотрѣться въ главные пункты социальнаго ученія штунды.

Начнемъ съ того, что штундисты стремятся пересоздать современный гражданскій строй и примѣнить къ общественной жизни свои законы такъ же, какъ примѣняются они къ жизни личной. Ратуя противъ гражданского порядка, отвергая существующій общественный строй, штунда замѣняетъ его новымъ строемъ коммуны и социалистическихъ общинъ, въ которыхъ, по ея мнѣнію, найдутъ

*) Окончаніе. См. № 1-й.

себѣ осуществленіе—уравненіе сословій, равномерное распределеніе земли, раздѣленіе и специализація труда, обменъ продуктовъ натурою и т. п. Съ наступленіемъ новаго государственнаго строя все будетъ производиться, по словамъ сектантовъ, съ обоюднаго согласія, по братски; равенство, свобода и нормальный трудъ стануть удѣломъ всѣхъ; исчезнуть деньги, конторы и торговцы. „Все будетъ общее, говорилъ одинъ Елисаветградскій штундистъ, всѣ магазины съ шелками, бархатомъ и другими товарами будутъ открыты для всѣхъ, — что кому понадобится, тотъ то и бери бесплатно“ ¹⁾. Не будетъ никакого начальства, такъ какъ „кромѣ власти Божіей никакой другой власти нѣтъ“. Штунда рѣшительно отвергаетъ суды, клятву, присягу, военную службу и т. п. Всѣ эти положенія, подробно развитыя въ „Книгѣ жизни“, съ фотографическою точностью повторяются и въ ученіи штундистовъ.—Правда, въ штундѣ бродитъ идея новой иноземной власти, но идея эта явилась уже какъ уступка необходимости,—когда дѣйствительность не оправдала розовыхъ падеждъ штундистовъ на сочувствіе къ нимъ высшей государственной власти. Затѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ вниманія и то, что идея эта лежитъ въ основѣ чаяній собственныхъ „штундовыхъ властей“, такъ что роль иноземной власти, повидимому, ограничивается только тѣмъ, чтобы способствовать утвержденію и пропвѣтанію штунды, штундовые же власти суть только „озаренные“, —это скорѣе руководители, старшіе братья, чѣмъ начальники въ собственномъ смыслѣ; они, по мнѣнію сектантовъ, будутъ управлять безъ малѣйшаго посягательства на чьи бы то ни было права.

Признавая законность только одной власти—Божіей, штунда тѣмъ самымъ полагаетъ въ основу жизни другой принципъ—теократическій, проведенный и въ „Книгѣ жизни“. При этомъ заслуживаетъ вниманія полное соот-

¹⁾ Рождественскій. Южно-русскій штундизмъ. Стр. 207.

вѣтствіе религіозныхъ воззрѣній штунды съ соціальными: ея ученія о церкви съ ученіемъ объ обществѣ. Тождество идей обѣихъ этихъ половинъ штундистскаго ученія, взаимное дополненіе ими одна другой и единство вывода изъ нихъ не случайны и тѣмъ болѣе не безцѣльны. По ученію штундистовъ новая церковь есть вѣчная теократія, члены которой въ религіозномъ отношеніи равноправны, свободны-духовно, совершенны въ смыслѣ нравственномъ и взаимно связаны идеей христіанскаго братства. По вопросу о новомъ обществѣ штунда предъявляетъ тѣ же самыя понятія равенства, свободы, общности, только раскрывая ихъ не съ теоретической и религіозной, но съ практической, бытовой стороны. Въ цѣломъ получается, слѣдовательно, двухстороннее ученіе о такой организаціи, которая во внутренней и внѣшней сторонахъ своего существованія развивается по одному общему направленію, на однихъ общихъ основахъ и идетъ къ одной цѣли. Такимъ образомъ, отвергая православную церковь и общество, какъ оно есть, штунда замѣняетъ первую—теократіей, второе—коммуной; это—на ея взглядъ—единственныя формы народнаго устройства, ибо только черезъ эти формы достигается осуществленіе идеи „новаго всеобщаго союза“¹⁾, который въ гражданскомъ отношеніи есть союзъ семей и общинъ на началахъ коммуны и социализма, а въ религіозномъ—союзъ равноправныхъ членовъ подъ верховнымъ главенствомъ Самого Бога.

Идеи космополитизма, проповѣдуемая авторомъ „Книги жизни“, также находятъ себѣ живой откликъ въ штундѣ. Насколько штундизмъ подъ вліяніемъ социалистической пропаганды проникнуть духомъ космополитизма, какъ слаба у него связь съ землей и родиной, можно судить по возрастающимъ изъ года въ годъ случаямъ тайной эмиграціи за границу послѣдователей этой секты. Да и вообще долговременныя наблюденія надъ сектантствомъ

¹⁾ С. П. О штундѣ и протестантствѣ въ ихъ вѣроученіи стр. 34—35.

подтверждаютъ, что штунда рѣшительнѣе всѣхъ другихъ сектъ перерождаетъ и стираетъ въ послѣдователяхъ своихъ и религіозное міросозерцаніе и національный обликъ русскаго человѣка. Наука и миссія знаютъ расколъ старообрядчества,—съ нимъ у насъ доселѣ сохранилось много общаго; старообрядцы—коренные русскіе люди, дорожащіе,—можетъ быть даже болѣе, чѣмъ слѣдуетъ,—своими національными особенностями: именно крайняя приверженность къ завѣтамъ родной старины и заставляеть раскольниковъ отдѣляться отъ церкви, но многіе изъ нихъ охотно идутъ на уступки и легко переходятъ въ православіе на условіяхъ единовѣрія. Знаетъ наука и раціоналистическія русскія секты, напр., молоканство; тамъ, измѣняя родной вѣрѣ, сектанты остаются все же русскими людьми и по духу, и по облику, и по бытовымъ условіямъ жизни и по взаимнымъ отношеніямъ къ православнымъ односельцамъ. Не то въ штундѣ—здѣсь полное отреченіе и отъ православія и отъ государства и отъ своей народности. Вотъ фактъ изъ недавняго прошлаго. Когда въ дни коронаціонныхъ торжествъ общественныя моленія за ново-вѣнчаныхъ Царя и Царицу привлекали къ себѣ не только единовѣрныхъ и единокровныхъ русскихъ людей, но и иновѣрцевъ и евреевъ, преклонившихъ колѣна вмѣстѣ съ православными чадами церкви, одни лишь штундисты отсутствовали на этихъ торжествахъ, или же издали, улыбаясь, наблюдали „за молитвенными обрядами язычниковъ“ (православныхъ)¹⁾. Они одни оказались чужды того патріотическаго и религіознаго одушевленія, того подъема общерусскихъ чувствъ, какими объята была коренная Русь. Если о расколъ старообрядчества говорятъ, что „въ немъ русскій духъ, тамъ Русью пахнетъ“, то о штундизмѣ справедливо будетъ сказать, что въ немъ „русской жизни нѣтъ, тамъ трупомъ пахнетъ“. Эта больная часть нашего церковно-общественнаго

¹⁾ Мис. Обзор. 1897 г. Февр. стр. 172.

организма омертвѣла не только для уразумѣнія религіозной истины, но и для духовнаго соучастія въ національныхъ событіяхъ общерусской жизни.

При этомъ обращаетъ на себя вниманіе то важное обстоятельство, что штундизмъ не мечтаетъ только о наступленіи новыхъ формъ жизни, но и стремится осуществить свой идеаль общественнаго устройства. Теперь идеи о свободѣ, равенствѣ и раздѣлѣ имуществъ не бродятъ только въ головахъ сектантовъ, а настойчиво возвѣщаются и при томъ въ самой рѣзкой формѣ. Мы упоминали уже объ одномъ Косяковскомъ штундистѣ, который открыто заявлялъ, что ихъ вѣра—„свобода, равенство и братство“; есть и такой фактъ, засвидѣтельствованный полицейскою властью, что штундистка Анна Ганичева рѣшила „идти въ Петербургъ, чтобы скорѣе раздѣлили и правильнѣе разложили подати“. ¹⁾—Указываютъ иногда на то, что въ дѣйствительности не замѣтно фактическаго осуществленія коммунистическихъ принциповъ въ жизни штунды, которая не только не идетъ къ какому либо объединенію, а напротивъ постепенно разлагается и дробится на мелкіе толки. Многіе склонны думать, что штундизмъ до сихъ поръ не выработалъ прочной дисциплины и организаціи управленія въ своемъ обществѣ. Однако отчеты штундистскихъ конференцій показываютъ противное; оказывается, что на самомъ дѣлѣ штунда совсѣмъ не такая разбросанная и разобценная секта, какой ее привыкли считать. Благодаря нѣмцамъ, внутренняя организація этой секты давно уже упорядочена, крѣпко спланивая разсѣянныхъ по разнымъ мѣстностямъ сектантовъ; можно сказать даже болѣе—ни одна изъ русскихъ сектъ не имѣетъ настолько установившейся и прочно сложившейся общинной внутренней организаціи, какъ секта штундо-баптистская, не смотря на то, что существуетъ

¹⁾ С. П. Цит. соч. стр. 38.

только три—четыре десятка лѣтъ. Достаточно указать хоть на конференціи, собираемыя съ цѣлью объединенія штундистовъ между собою; этой же цѣли специально посвященъ упомянутый ранѣе заграничный журналъ „Бесѣда“. Извѣстно также, что штунда зорко слѣдитъ за тѣмъ, что происходитъ въ ся частныхъ общинахъ, ни одинъ фактъ изъ ихъ жизни не ускользаетъ отъ вниманія вожаковъ, ни одно извѣстіе, ни одно распоряженіе, касающееся сектантства, не остается долго въ секретѣ. Благодаря многочисленнымъ агентамъ, штундисты все свѣдѣнія, ихъ касающіяся, получаютъ повсюду гораздо скорѣе даже православныхъ; свѣдѣнія эти съ соответствующими наставленіями рассылаются по всемъ сектантскимъ центрамъ и вотъ почему штундисты всегда почти оказываются наготовѣ. Отдѣльныя общины—это звенья одной живой цѣпи, всемъ заправляетъ одна воля, устанавливающая однѣ обязательныя для всехъ нормы. Словомъ, какъ явленіе текущей жизни, штунда стремится вылиться въ извѣстную форму и, какъ явленіе антигосударственное, стремится именно реализовать идею коммуны.

Усиленная пропаганда коммунистическихъ и космополитическихъ идей въ штундизмѣ сильно отзывается проповѣдью анархизма, ниспроверженія высшей государственной власти. Мы упоминали уже о сектантскихъ чаяніяхъ, имѣющихъ своимъ содержаніемъ наступленіе новаго штундова царства, гдѣ не будетъ никакихъ властей, а будутъ только руководители—„озаренные“, друзья Бога, выдѣляемые народною массою; приводили мы и возмутительныя разсужденія „Книги жизни“, направленныя противъ вѣрности царю и покорности правительству; остается только обратиться къ даннымъ, исходящимъ отъ самихъ сектантовъ;—и здѣсь мы находимъ подтвержденіе высказаннаго выше положенія. „Теперь молчимъ, заявляютъ штундисты нашихъ дней, — и подати платимъ, но наступитъ пора, когда и патлатымъ и тому, кто ими командуетъ, скажемъ:

молчать!“ 1) Одинъ штундистъ выражалъ желаніе, чтобы цари выбирались на три года, какъ сельскіе старосты 2), а другой въ минуту откровенности не постѣснялся прямо заявить: „какъ бы наша сила набралась, какъ бы всѣ были штундовые, то намъ никого бы тогда не надо было; мы бы стасовали (упразднили) и церковь и правительство и царя... Зачѣмъ намъ это начальство? Мы бы жили и безъ него мирно, никого не обижали и не трогали“ 3). Вотъ какъ разсуждаетъ современный штундизмъ! Онъ проповѣдуетъ то разрушеніе, уничтоженіе, всеобщій разгромъ, о которомъ могутъ мечтать развѣ только революціонеры. Простонародная сектантская масса, организованная въ формѣ братскаго союза, направляется вожаками штунды не противъ церкви только, но и противъ государства, которое поддерживаетъ и защищаетъ церковь и устраняетъ въ предѣлахъ имперіи все, что клонится къ ея вреду. „Новый союз“, такимъ образомъ, самъ въ себѣ разрушительная сила, а съ точки его цѣли оказывается прямо антигосударственнымъ объединеніемъ. Борьба съ властями существующими, даже съ идеей власти неограниченной, составляетъ жизненный нервъ штунды и послѣднюю самую завѣтную ея цѣль. Многочисленные попытки противодѣйствія оффиціальной власти, при чемъ несомнѣнную роль играетъ „соединеніе братьевъ“, удостоверяются документальными данными и замѣчаются издавна; извѣстно немало случаевъ и открытыхъ возмущеній (въ Кіевской и Херсонской губ.) штундистовъ 4).

Мы изложили главные пункты соціального ученія штунды и видимъ, что соотвѣтствіе его съ ученіемъ „Книги жизни“—полное. Это совпаденіе лишній разъ подтверждаетъ то, что нельзя думать, чтобы соціалистическое

1) С. П. Цит. соч. стр. 32.

2) Мисс. Обзор. 1900 г. I, стр. 596.

3) Мисс. Обзор. 1897 г. Февр. стр. 177.

4) См. С. П. Цит. соч. стр. 39.

ученіе штунды было выработано самостоятельно нашими полуграмотными простецами; немислимо, чтобы наши штундисты — простые мужики, „ищущіе, какъ говорятъ ихъ покровители, свѣта и истины“, дошли вдругъ до крайнихъ точекъ цигилизма и социализма сами, безъ чужого и сильнаго руководства, безъ готоваго плана, безъ поддержки. „Книга жизни“ воочію свидѣтельствуесть, что такая поддержка, основанная на политическихъ расчетахъ, и такое руководство есть — и находится оно въ рукахъ людей, порвавшихъ всякія связи съ родиной, враждебныхъ ей, стремящихся подготовить себѣ почву для своей разрушительной дѣятельности среди народныхъ массъ. Такой почвой являются штундисты.

Такъ вотъ кого берутъ подъ свою защиту наши либералы! Вотъ какую часть русскаго народа, зачитывающуюся произведеніями, которыя въ основу дѣятельности человѣка полагаютъ „отрипаніе законовъ человѣческихъ, царя и всякой земной власти“, — хотятъ они представить наиболѣе развитою въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ! Правы ли, значить, эти покровители сектантства, называя злонамѣренной выдумкой указанія миссіи на социально-политическій характеръ штунды и отрицая сношенія послѣдователей ея съ заграничными социалистами? Правы ли они, нападаая на миссіонеровъ за ихъ законныя требованія точнаго выполненія постановленій, выработанныхъ законодательною властью съ цѣлью пресѣченія сектантской пропаганды? Не приносятъ ли они сами вредъ родному православію и русскому государству, покровительствуя нѣмецкой штундѣ и облегчая давно задуманную и настойчиво приводимую въ исполненіе работу нѣмцевъ въ дѣлѣ онѣмеченія и постепеннаго мирнаго завоеванія юга Россіи? Можно ли, далѣе, предоставить „право не только безнаказаннаго отпаденія отъ православія, но и право совращенія другихъ“ штундистамъ, отвергающимъ не только церковь, но и государство со всеѣмъ его строемъ и подчиняющимся ему только по необходи-

мости,—людямъ, забывающимъ и вѣру православную, и языкъ русскій, и родное отечество, считающимъ себя,— какъ они сами выражаются,— „отдѣльною, совсѣмъ другою націей“¹⁾ и тяготящимъ къ западному нѣмецкому Vaterland'у и „одной съ ними вѣры царю“? Нѣтъ! Требовать этого могутъ лишь тѣ, кто совсѣмъ не знаетъ нашего сектантства, кому не дорого наше православіе, охраняемое государственными законами. Не по душѣ нашимъ либераламъ исконный союзъ нашей православной церкви съ государствомъ, сложившійся въ силу особыхъ историческихъ судебъ нашего отечества; возмущаетъ ихъ духъ и то обстоятельство, что святыня православной русской церкви, какъ нѣкій драгоцѣнный даръ, врученный провидѣніемъ русскому народу, со святою ревностью охраняется російскими законами. Они стремятся разорвать этотъ союзъ, лишить церковь охраны со стороны законовъ, низвести православіе съ положенія господствующаго вѣроисповѣданія въ государствѣ на уровень сектантскихъ обществъ, подобно тому, какъ это сдѣлано во Франціи, гдѣ католичество низведено на одинъ уровень со всѣми другими вѣроисповѣданіями и сектами, въ числѣ которыхъ находятся сведерборгіане, буддисты, поклонники сатаны²⁾ и проч. Это такъ желательно было бы въ цѣляхъ либераловъ: тогда, по ихъ мнѣнію, спала-бы съ стомилліонной массы русскаго народа завѣса отсталыхъ понятій и онъ вышелъ бы къ свѣту. Здѣсь-то и заключается истинная причина того шума, который былъ поднять либеральной печатью по поводу рѣчи Стаховича (въ Орловскомъ мисіонерскомъ съѣздѣ) и который подымается во всѣхъ случаяхъ примѣненія къ сектантамъ ограничительныхъ мѣръ: хотять заглушить совѣсть общественную и произвести давленіе на общественное сознаніе, поворотить его въ желательную для себя сторону, а черезъ это повліять

¹⁾ Кальневъ. Нѣмцы и штундобантвизмъ стр. 43.

²⁾ Мис. Обзор. 1898 г. II стр. 1037.

и на правительственныя сферы въ желательномъ для себя смыслѣ. Но это едвали осуществимо. Русскій народъ, воспитанный церковью на началахъ христіанской любви и всепрощенія, не вѣритъ угнетенному положенію сектантовъ и причиняемому имъ насилію, такъ какъ хорошо знаетъ гуманныя чувства правительства, его христіанское настроеніе. Онъ знаетъ, что, если со стороны правительства принимаются ограничительныя (но не репрессивныя) мѣры по отношенію къ сектантамъ, то это вызывается необходимостью, такъ какъ сектанты своимъ неуживчивымъ характеромъ, постояннымъ стремленіемъ къ пропагандѣ и дерзкими кощунствами надъ православіемъ при вредныхъ основахъ своего вѣроученія для цѣлости церкви и безопасности государственнаго строя—сами невольно вызываютъ правительственную власть къ выработкѣ *ограничительныхъ* по отношенію къ нимъ или, вѣрнѣе сказать, *охранительныхъ* по отношенію къ православію мѣръ. Правительство и не можетъ поступать иначе, ибо „Россія—по справедливому замѣчанію Кирѣева,—не есть безъисповѣдное, а православное, органически соединенное съ своею церковью государство“; ¹⁾ и въ этомъ не только нѣтъ грѣха, какъ думаютъ нѣкоторые, а есть напротивъ великое счастье. Въ Россіи нѣтъ отдѣленія церкви отъ государства, потому что и само русское царство создано при помощи церкви, а русская церковь всегда пользовалась защитой нашихъ царей и не только не тяготилась ею, но сама искала ея. Русское самодержавіе всегда шло рука объ руку съ православіемъ и черпало свои нравственныя силы въ единеніи съ нимъ. Завѣты историческаго прошлаго, въ смыслѣ идеала, служатъ намъ указаніемъ и для будущаго; измѣна національному преданію ведетъ къ искаженію національной идеи, ибо въ этихъ преданіяхъ, въ этихъ идеалахъ хранится заждающая сила народа. Наше прошлое нельзя понимать какъ одинъ только балластъ, тяну-

¹⁾ Мис. Обзор. 1897 г. Февр. стр. 200.

шіи насъ книзу, — въ смыслѣ религіознаго преданія; оно есть результатъ осмысленнаго органическаго процесса, при которомъ измѣняется содержаніе внутренняго строенія, не уничтожая своего основного типа. Такіе историческіе идеалы, какъ православіе, не составляются изъ ряда однѣхъ житейскихъ привычекъ и бессознательныхъ перемѣнъ, а выражаютъ собою, напротивъ, въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, опредѣленную идею, которой все глубже и глубже проникается народъ. Нельзя быть русскимъ въ душѣ и не признавать православія. Для народа русскаго православіе есть высшій культурный идеалъ, для него оно есть не археологическій остатокъ отдаленной старины, какъ для многихъ нашихъ интеллигентныхъ людей, не старыи пережитокъ, никуда болѣе теперь негодный, нѣтъ, это то, чѣмъ народъ движется и существуетъ, и никакія новыя культурныя и особенно чуждыя традиціи, — социализмъ и разныя эволюціи, — никогда не замѣнятъ намъ наше православіе, никогда не будутъ идеалами русскаго народа. Православіе, поэтому, останется не только въ настоящее время, но и навсегда, одной изъ самыхъ характерныхъ особенностей русскаго народа. Не даромъ онъ самъ всегда смотрѣлъ и смотритъ на свою православную вѣру, какъ на одно изъ главныхъ отличій своихъ отъ всѣхъ другихъ націй и въ охранѣ православія всегда видѣлъ свое историческое призваніе, а вмѣстѣ залогъ крѣпости, силы и процвѣтанія русскаго царства; не даромъ же русскій человекъ и называетъ себя просто „крестьяниномъ“ (т. е. христіаниномъ); отказать отъ православія — для него значитъ отказать отъ русской народности. ¹⁾ — Изъ всего этого, думается,

¹⁾ Какъ мѣняется нравственный обликъ русскаго человека при измѣнѣ православія, можно судить по жиновствующимъ. По отзывамъ близко знающихъ этихъ сектантовъ, они не только по религіознымъ вѣрованіямъ, но и по своимъ нравственнымъ качествамъ и даже по внѣшнему виду превращаются въ настоящихъ жидовъ. Они глубоко проникнуты грубо-матеріалистическимъ тор-

позволительно сдѣлать заключеніе, что связь православной русской церкви съ государствомъ не есть что либо случайное или навязанное отвнѣ (Византіей),—она имѣетъ свое основаніе въ духовномъ складѣ людей, составляющихъ эту церковь, утверждается на единствѣ духовнаго самосозпанія между народомъ и правительствомъ. Въ настоящемъ положеніи русской церкви нѣтъ никакихъ данныхъ дѣлать выводъ, какъ дѣлають пѣкоторые, будто она пребываетъ въ какомъ-то тяжеломъ подневольномъ плѣну, въ какомъ-то ненормальномъ состояніи, противномъ и духу и буквѣ каноническаго права, и что въ ней чуть ли не водворился какой то цезарепапизмъ. Русскій государь не глава церкви, а „вѣрный сынъ“ ея, считающій своею обязанностью, какъ высочайшій и могущественнѣйшій членъ церкви, заботиться о ея благосостояніи, какъ обязанъ къ тому и всякій членъ церкви, сообразно своему положенію и по мѣрѣ силъ своихъ. И это—тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ тѣмъ это есть забота и о русскомъ народѣ: охранять православіе—значить охранять внутреннюю цѣлость государства, и разорвать эту вѣками установившуюся связь между ними едва ли возможно безъ ущерба для того и другого. Интересы церкви во многихъ случаяхъ совпадаютъ съ видами государственными; напр., церковь борется съ штундой, какъ религіозной сектой, и государство нашло нужнымъ бороться съ нею, ибо у послѣдователей ея измѣна православію влечетъ за собою враждебное отношеніе и къ государственному строю жизни. Правительственныя мѣры въ этомъ случаѣ нельзя на-

гашескимъ духомъ; страсть къ наживѣ, барышамъ развита у нихъ не менѣе чѣмъ у природныхъ евреевъ, на самую вѣру они кладутъ печать кудачества грубаго преклоненія предъ земными благами, съ точки зрѣнія которыхъ они оцѣнивають даже преимущественныя достоинства своей вѣры предъ всѣми другими религіями. Типъ русскаго человѣка въ нихъ совершенно исчезаетъ, нравственныя понятія мѣняются. Куда дѣваются простодушіе, задушевность и другія черты народнаго русскаго характера? О нихъ и помину нѣтъ.

звать вмѣшательствомъ въ дѣла церкви, ибо совмѣстныя дѣйствія не суть вмѣшательство.

Вообще, если повнимательнѣе всмотрѣться въ основные интересы духовной жизни русскаго народа, то заботы правительства о цѣлости православія и предпринимаемыя съ этого цѣлью мѣры становятся вполне понятными. Но, повторяемъ, *ограничительныя* мѣры не суть мѣры *насильственныя*, репрессивныя, ибо вызваны необходимостью, вызваны самими тѣми, по отношенію къ кому онѣ изданы. Подъ репрессивными мѣрами разумѣется преслѣдованіе за одну принадлежность къ извѣстному религіозному обществу, а подъ ограничительными мѣрами разумѣются мѣры, предупреждающія активную пропаганду лжеученія среди православнаго населенія и карающія всякое оскорбленіе или глумленіе надъ православіемъ. Органичительныя мѣры можно до нѣкоторой степени сравнить съ мѣрами карантинными, практикуемыми правительствами всѣхъ цивилизованныхъ государствъ съ цѣлью пресѣченія распространенія губительныхъ эпидемій. Разумность этихъ мѣръ признаетъ каждый здравомыслящій человѣкъ. О чемъ же шумятъ наши народныя витіи? Почему только по отношенію къ церкви они считаютъ охранительныя мѣры ненормальными, незаконными, стѣсняющими „свободу совѣсти“? Если эти мѣры по отношенію къ сектантамъ оказываются ограничительными, то въ этомъ виноваты они сами. Что это такъ, что дѣйствительно ограничительныя мѣропріятія вызываются самими сектантами, достаточно указать на недавнее неслыханное изувѣрство павловскихъ (Харьк. губ.) сектантовъ, разгромившихъ церковь-школу, поднявшихъ бунтъ безъ всякаго видимаго повода. Можно ли этимъ изувѣрамъ дать полную свободу? Всякій благоразумный человѣкъ согласится, что противъ такихъ фанатиковъ правительственная власть не только можетъ, но и должна принимать соотвѣтствующія мѣры, ибо на павловскій бунтъ едва-ли можно смотрѣть какъ на явленіе случайное, созданное однимъ какимъ либо подстрекательствомъ; причина

его коренится глубже, она—въ самомъ характерѣ соціально-религіозныхъ воззрѣній сектантовъ. Слѣдствіемъ установлено, что разгромъ церкви-школы былъ произведенъ не подъ вліяніемъ минутной вспышки возбужденной страсти, но съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ, при чемъ планы сектантовъ простирались гораздо далѣе—они хотѣли послѣ церкви—школы разрушить самый храмъ православный, убить служившаго тамъ священника, а послѣ этого зажечь съ разныхъ концовъ село и начать всеобщее избіеніе грѣшниковъ¹⁾. Комментировать такой фактъ излишне. Въ немъ сказались не дерзость только, наглость и крайняя разнузданность сектантовъ, не глухая только подпольная борьба противъ церкви и власти,—на него можно смотрѣть какъ на пробу пустить въ дѣло „союзную“ силу, быть можетъ даже поднять народный мятежъ въ данномъ мѣстѣ съ расчетомъ, что такое же движеніе скажется по всей линіи „братскаго союза“. Либеральные органы печати что-то мало говорятъ о павловскомъ бунтѣ—одни глухо сообщаютъ объ этомъ фактѣ, а другіе даже благо-разумно умалчиваютъ о немъ, но нельзя поручиться, что послѣ осужденія бунтовщиковъ они снова не забьютъ тревоги о мнимыхъ притѣсненіяхъ сектантовъ.

Въ павловскомъ возмущеніи дѣйствовали толстовцы („непротивленцы“!)—секта, давно признанная анархической, но такимъ же характеромъ, какъ говорилось выше, отличается и штунда. Послѣдователи ея молчатъ лишь подъ давленіемъ нужды и прикидываются только угнетенными, а на самомъ дѣлѣ оказываются совсѣмъ не такими кроткими; они таятъ планы, которые могутъ повести къ народнымъ волненіямъ, подобнымъ павловскому возмущенію. Вотъ что говорилъ одинъ изъ вожаковъ донскихъ штундобаптистовъ: „мы христіанская община первыхъ вѣковъ, которая терпѣла гоненія отъ языческихъ царей,—тѣ же и теперь притѣсненія отъ язычниковъ (православ-

¹⁾ Мис. Обзор. 1901 г. Октябрь стр. 487.

ныхъ властей). Когда число наше увеличится, мы *открыто потребуемъ отъ правительства* свободы нашей вѣры“. „Я не буду присягать Государю, заявляя другой, и если бы на войнѣ мнѣ выпалъ случай защищать Государя, я не могу защищать его, у насъ другая гражданская власть“¹⁾ Такия разсужденія въ устахъ штундобаптистовъ вполне понятны; не слѣдуетъ забывать того, что соціально—политическія тенденціи составляютъ для подавляющаго большинства штундовой массы, а наипаче для вожаковъ ея, — центръ вождельній, то воображаемое счастье на землѣ (Царство Божіе), ради котораго ведется полемика и о предметахъ вѣры—объ иконахъ, храмахъ, іерархіи, между тѣмъ какъ быть или не быть всему этому для нихъ совершенно безразлично. Религіи въ штундѣ очень мало; положительное ученіе ея чрезвычайно бѣдно; она живетъ только отрицаніемъ, не давая взамѣнъ ничего или давая очень мало, при чемъ отрицаніе производится не во имя только другого религіознаго ученія, но главнымъ образомъ по соображеніямъ соціально-политическимъ. Въ религіозномъ отношеніи среди послѣдователей штунды господствуетъ индифферентизмъ, переходящій часто въ полный атеизмъ, рука объ руку идущій со всевозможными вредными соціальными доктринами. „Штунда, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей этой секты, не слѣдствіе только пропаганды протестантизма, не неудачная попытка съ стороны простаго народа выработать подъ вліяніемъ лютеранства особое ученіе, не кличъ только чужеземной политики русскому народу, или расколъ и ересь, какъ хотѣли ее опредѣлить, а опаснѣйшее движеніе темныхъ народныхъ массъ по направленію атеизма и нигилизма въ религіи, по направленію коммунизма, соціализма и анархіи въ общественной и политической жизни. Штунда больше, чѣмъ ересь; штунда исключаетъ, уничтожаетъ церковь; для нея Бога нѣтъ. Штунда болѣе, чѣмъ иноземная проповѣдь

¹⁾ Мис. Обзор. 1898 г. II стр. 1382.

свободы, равенства и братства — она прививка этих начал чернорабочему люду чернорабочими же и, потому, во сто кратъ злокачественнѣе той „панской вѣры“, того учено-учебнаго социализма, какой сѣяли по городамъ и весямъ наши народники“.) Нельзя не признать справедливость этого взгляда на штунду; отрицать социально—политическій характеръ ея—значить закрывать глаза на истины вполне очевидныя. Недавніе аресты въ Николаевѣ рабочихъ социалистовъ, среди которыхъ оказалось немало и штундистовъ, краснорѣчивѣе всего говорятъ о томъ, куда стремится наша опѣмеченная современная штунда.

И вотъ такую-то секту либеральная печать беретъ подъ свою защиту! Сознательно или безсознательно, но этимъ она приноситъ великое зло и православной церкви и русской народности, покровительствуя враждебнымъ ей сектантамъ, одушевляя ихъ надеждами на сочувствіе къ нимъ общества. Не могутъ же думать, что все эти газетные толки останутся неизвѣстными имъ. Вѣдь ни одна, даже самая медкая газетная статья о сектантахъ, особенно написанная въ сочувственномъ къ нимъ духѣ, не ускользаетъ отъ вниманія штундистовъ. Одна изъ самыхъ характерныхъ особенностей сектантской среды—это необыкновенная чуткость ея не только къ свѣдѣніямъ о распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ правительственной власти, касающихся раскола и сектантства, но и къ господствующимъ въ печати и обществѣ толкамъ и направленію по религіознымъ вопросамъ. Въ этомъ отношеніи сектанты—народъ дѣйствительно передовой; они знаютъ все, что о нихъ пишутъ и говорятъ, такъ какъ имѣютъ возможность удовлетворить своему любопытству благодаря столичнымъ сектантамъ, которые особенно дѣятельно въ этомъ отношеніи просвѣщаютъ и руководятъ сельскими сектантскими общинами. Не говоря уже о столичныхъ, даже у про-

¹⁾ С. П. Цит. ссч. стр. 42-43.

винціальныхъ вожаковъ сектантства хранятся газетныя вырѣзки всѣхъ интересныхъ для нихъ сообщеній, особенно о судебныхъ сектантскихъ процессахъ. У наиболѣе выдающихся главарей составляется своего рода архивъ когда либо появлявшихся журнальныхъ и газетныхъ статей и отдѣльныхъ изданій, благопріятныхъ въ какомъ либо отношеніи для сектантства; у нихъ же находятъ цѣлыя серіи нотаріально засвидѣтельствованныхъ копій со всѣхъ оправдательныхъ приговоровъ и кассационныхъ рѣшеній высшихъ судебныхъ инстанцій, особенно Сената, хотя бы эти рѣшенія и не касались сектантовъ данной мѣстности¹⁾. Послѣ Библии настольною книгою у вожаковъ сектантовъ является Уставъ о пресѣч. прест. и Уложеніе о наказаніяхъ. На эту любознательность можно было бы смотрѣть, какъ на „отрадныя проблески свѣта въ темной народной массѣ“, свидѣтельствующіе „о прогрессивномъ движеніи нашего народа“, если бы подобный прогрессъ не былъ тенденціозенъ, не направлялся къ ослабленію и даже разрушенію вѣковыхъ устоевъ народной жизни и не создавалъ для нашего простолюдина нездоровой духовной атмосферы. Но въ томъ—то и дѣло, что эта чуткость, эта любознательность не безъ основанія представляется опасной въ томъ отношеніи, что дѣлаетъ оторвавшуюся отъ родныхъ устоевъ сектантскую среду удобовоспримчивою почвою ко всякому вѣтру моднаго ученія; этимъ и пользуются такія лица, какъ заграничныя социалисты, которымъ нѣтъ никакого дѣла до религіи, и единственная цѣль которыхъ заключается въ томъ, чтобы путемъ произведеній подпольной печати распространять свои антигосударственныя воззрѣнія среди русскихъ сектантовъ изъ народа.

¹⁾ Мис. Обзор. 1897 г. Мартъ стр. 210.

Въ заключеніе—нѣсколько словъ *pro domo sua*.—У насъ штундистовъ не только сами сектанты, но и православные называютъ „баптистами“ и, что особенно важно, это названіе употребляется даже въ оффиціальныхъ документахъ. По нашему мнѣнію этого не должно быть. Что сами сектанты называютъ себя „баптистами“—это понятно; въ этомъ случаѣ ими руководитъ желаніе обойти законъ 1894 г., направленный противъ штундистовъ, и стать подъ защиту закона 1879 г., о нѣмецкихъ баптистахъ—колонистахъ. Положеніемъ 1879 г. колонистамъ баптистической вѣры предоставлены довольно широкія права; такъ—имъ дозволяется строить особые молитвенные дома, избирать превитеровъ, которые утверждаются въ должностяхъ губернаторами, свободно отправлять общественныя богомоленія и требы, издавать на русскомъ языкѣ богослужебныя книги¹⁾. Болѣе того однимъ изъ недавнихъ кассационныхъ рѣшеній Привительствующаго Сената (1896г.) баптизмъ признанъ даже наравнѣ (по отвѣтственности виновныхъ въ совращеніи) съ инославными исповѣданіями, т. е. католическою и лютеранскою церковью. Отсюда понятны вождельнія послѣдователей штунды стать наравнѣ съ инославными вѣроисповѣданіями и образовать въ нѣдрахъ православной церкви свою свободную штундовую церковь. На положеніе 1879 г. штундѣ давно было указано столичными покровителями сектантства какъ на тихую пристань, куда слѣдуетъ стремиться для избѣжанія существующихъ ограниченій законовъ и стѣсненій со стороны власти. Агитація въ пользу этого особенно усиленно велась во время переписи 1896 г., когда по всей Россіи разъѣзжали штундовые миссіонеры и убѣждали своихъ единовѣрцевъ отнюдь не записываться послѣдователями „штунды“, какъ секты, признанной особенно вредной, но именовать себя „баптистами“, чтобы со временемъ можно было предъявить правительству свои притязанія и на

¹⁾ Мис. Обзор. 1898 г. II стр. 1375.

права нѣмецкихъ баптистовъ. Съ этою цѣлью сектанты стали упорно отрицать свое дѣйствительное названіе „штунды“ и многіе успѣваютъ добывать себѣ паспортъ съ помѣткой (незаконной и невѣрной)—„баптистскаго исповѣданія“. Паспорты эти обвиняемые сектанты представляютъ въ суды и даже въ Сенатъ, какъ доказательство того, что они не принадлежатъ къ штундѣ,—и такимъ путемъ штундистамъ дѣйствительно удается обходить законъ 1894 г. не только въ мировыхъ судахъ, но и въ Сенатѣ, вслѣдствіе чего штундовые процессы сдѣлались особенно сложными и запутанными.—Вотъ краткая исторія притязаній послѣдователей штундо-баптистическаго толка на присвоеніе себѣ названія „баптистовъ“, а вмѣстѣ и правъ по устройству церковнаго быта, дарованныхъ положеніемъ 1879 г. нѣмецкой баптистической сектѣ. Изъ этой исторіи видно, какъ незаконны такія притязанія и домогательства штундистовъ; они-то именно и вызвали появленіе циркуляра Г. Министра Юстиціи отъ 3 Апрѣля 1900 года. Въ немъ между прочимъ Г. Министръ Юстиціи говоритъ; „находя, что признанный положеніемъ Комитета Министровъ 4 Юля 1894 г. вредный характеръ ученія штунды вызываетъ необходимость борьбы съ нею и на почвѣ уголовной репрессіи, считаю необходимымъ предложить Г.г. предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ принять зависящія мѣры къ тому, чтобы... бездоказательныя заявленія обвиняемыхъ о непринадлежности ихъ къ штундистской сектѣ, въ особенности когда они прикрываются именемъ баптизма, признаваемого нашимъ законодательствомъ только за послѣдователями нѣмецкой протестантской баптистической секты, не принимались безъ тщательной провѣрки“.) Документъ этотъ чрезвычайно важенъ, такъ какъ онъ разоблачаетъ ухищренія штундистовъ и рѣшительно заявляетъ, что имя баптизма признается нашимъ законодательствомъ только за послѣ-

1) Циркуляръ напечатанъ и въ «Мис. Обзор.» 1900 г. I стр. 662-663.

дователями нѣмецкой баптистической секты, а не за русскими сектантами, хотя бы и того же названія и даже того же существа ученія, и что, слѣдовательно, стремленіе штундистовъ присвоить себѣ имя баптистовъ съ цѣлью пріобрѣтенія правъ закономъ дозволенной нѣмецкой секты—есть незаконное посягательство на не принадлежащее имъ. Иначе говоря, циркуляръ Министра Юстиціи подтверждаетъ не разъ высказывавшееся мнѣніе, что ни законъ, ни наука, ни миссіонерская практика не знаютъ *баптизма какъ русской секты*. Циркуляръ предостерегаетъ судебныя учрежденія отъ принятія бездоказательныхъ заявленій обвиняемыхъ сектантовъ о непринадлежности ихъ къ штундистской сектѣ (каково, напр., представленіе паспортовъ съ помѣткою „баптистскаго исповѣданія“) и требуетъ отъ судей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ принимать мѣры къ *тщательной провѣркѣ* этихъ заявленій.—Если законъ не признаетъ за штундистами наименованія „баптистовъ“, зачѣмъ же, спрашивается, намъ усвоить имъ это неподобающее названіе? Не значить ли это поощрять притязанія штундистовъ на права, дарованныя закономъ 1879 г. нѣмецкимъ сектантамъ? Не значить ли это—дѣйствовать противъ самихъ себя и добровольно отталкивать руку помощи, которую само правительство протягиваетъ миссіи Церкви? Вѣдь это, повидимому, незначительное обстоятельство—неправильное употребленіе названій „штундизмъ“ и „баптизмъ“—можетъ повести къ громаднымъ приктическимъ затрудненіямъ. Не разъ бывали случаи, когда штундисты торжественно заявляли миссіонерамъ и властямъ: „ошибаетесь, господа, мы не штундисты, а баптисты“. и на этомъ основаніи продолжали демонстративно устраивать свои запрещенныя закопомъ общественныя собранія. Вѣдь только подъ покровомъ наименованія „баптистовъ“ сектанты могли рѣшиться на такую демонстративную выходку, которая имѣла мѣсто въ с. Никольскомъ 6 Августа 1900 г., когда они въ время праздничнаго благовѣста къ литургіи, сре-

ди самаго села, въ палисадникѣ одного изъ сектантовъ устроили многочисленное (изъ 86 человекъ) собраніе съ публичною проповѣдью и пѣніемъ стиховъ. Привлеченные къ отвѣтственности, сектанты оправдывались исключительно тѣмъ, что признавали себя „баптистами“, а не штундистами. ¹⁾—Представимъ, наконецъ, что потребуется экспертиза по дѣлу о молитвенномъ собраніи штундистовъ. Что же? Ужели и въ этомъ случаѣ экспертъ будетъ называть штундистовъ „баптистами“? Если такъ, то судъ, основываясь на словахъ самого эксперта, имѣетъ право прекратить дѣло,—какъ это часто и было,—такъ какъ законъ 1894 г. имѣетъ въ виду именно штундистовъ, а не баптистовъ въ собственномъ смыслѣ, которымъ положеніе 1879 г. предоставляетъ право свободнаго отправленія богослуженія. Большинство сенатскихъ кассаций основывается именно на этомъ неправильномъ наименованіи штундизма—„баптизмомъ“. Нашъ спеціальнѣйшій противосектантскій органъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ въ цѣломъ рядѣ статей усиленно раскрываетъ незаконность штундистскихъ притязаній на названіе „баптистовъ“ и настойчиво совѣтуетъ не допускать этого словоупотребленія. Слѣдовало бы внять наконецъ голосу этого компетентнаго органа и не употреблять названія „баптизмъ“ хотя бы въ оффиціальныхъ документахъ. Если ужъ хотятъ непременно удержать слово „баптизмъ“, то почему бы не называть штундистской секты „штундо-баптизмомъ“? Названіе это соотвѣтствуетъ и внутреннему характеру секты, ученіе которой сложилось подъ вліяніемъ баптизма, и въ тоже время заключаетъ въ себѣ мысль о различіи штундизма отъ баптизма. Независимо отъ этого названіе „штундо-баптизмъ“ удобно еще и потому, что на второмъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ штундо-баптизмъ былъ признанъ однимъ изъ видовъ штунды, одинаково вреднымъ со всѣми другими толками ея, но

¹⁾ Дѣло Ставр. дух. Консист. за 1900 г. № 204.

отнодъ не самостоятельной какой либо сектой, тѣмъ болѣе не тождественной съ нѣмецкимъ баптизмомъ.

Поучительный примѣръ надлежащаго отношенія къ незаконнымъ притязаніямъ штундистовъ на наименованіе баптистовъ показала недавно Преосвященный Симферопольскій Николай. „Московскія Вѣдомости“, описывая посѣщеніе этимъ владыкой с. Астраханки—центра таврическаго сектантства,—между прочимъ сообщаютъ, что глава мѣстныхъ баптистовъ Балыхинъ обратился къ владыкѣ съ просьбою посѣтить баптистскую молельню. „Я баптистовъ не знаю среди русскихъ сектантовъ, сказалъ владыка; законъ присвоиваетъ такое названіе лишь нѣмецкимъ сектантамъ“.—„Что такое законъ,—отвѣтилъ Балыхинъ, кассационное рѣшеніе Сената признало насъ баптистами, ¹⁾ и губернаторъ утвердилъ наше общество, такъ па что тутъ законъ“.—„Отъ посѣщенія баптистской молельни владыка отказался, такъ какъ онъ объяснилъ, что не можетъ быть тамъ, *идь сознательно не соблюдается законъ*. Приглашеніе старосты новомолоканъ посѣтить ихъ молельню преосвященный Николай принял“. ²⁾—Примѣръ весьма поучительный!

Я. Сперанскій.

¹⁾ Разумѣется извѣстное кассационное рѣшеніе Сената отъ 3 окт. 1897 г. № 6323 о томъ, что законъ 1894 г. не распространяется на русскихъ баптистовъ.

²⁾ Моск. Вѣдом. 1901 г. № 305.

II.

Что такое нищета и что такое богатство? Какъ смотритъ христіанство на то и другое, и какъ мы должны относиться къ этимъ явленіямъ?

Вопросъ о значеніи нищеты и богатства таковъ, что въ обыкновенномъ образѣ мыслей и въ обыкновенныхъ разговорахъ нашего общества подвергается часто превратнымъ сужденіямъ и субъективнымъ толкованіямъ. Одни, односторонне понимающіе духъ истиннаго христіанства, говорятъ, что нищіе блаженны, что самъ Христосъ называетъ ихъ блаженными, что если имъ плохо приходится жить на этомъ свѣтѣ, такъ зато тамъ, на небѣ, ихъ ждетъ блаженство, уготованное праведникамъ. И такимъ образомъ считаютъ это явленіе чуть ли не нормальнымъ, стоящимъ будто бы прямо подъ покровительствомъ христіанства, которое будто-бы очень не благосклонно къ богачамъ и судитъ имъ неминуемо на томъ свѣтѣ адскія муки. Другіе люди коварно возражаютъ: „ужели въ самомъ дѣлѣ, по ученію христіанства, нищіе блаженны, и ужели горе богатымъ?“ Взгляды эти сами по себѣ не новы; и тотъ и другой существовалъ съ самаго начала христіанства. Именно, что касается послѣдняго, то еще въ древности враги христіанства, и особенно ученые язычники, говорили: „что это за религія, которая обращается по преимуществу къ людямъ простымъ, низкимъ и худымъ, и ублажаетъ ихъ, ведетъ раздавать нищимъ имѣнія, расточать на нихъ богатство, не заботиться о будущемъ и вообще такъ неблагосклонно смотритъ на земныя блага, считаетъ весь міръ юдолію скорбей и страданій, презираетъ все радости жизни, одобряетъ одинъ только скорбный, тернистый путь къ достиженію какого-то невѣдомаго блаженства, гдѣ-то въ неопредѣленномъ отдаленіи, въ сомнительной будущности!“ И нынѣ можно слышать подобныя же мнѣнія. Ужели, говорятъ, эта грубая, грязная, невѣжественная масса нищихъ, праздныхъ, беспо-

лезныхъ, жалкихъ людей достойны того, чтобы считать ихъ истинными членами царства Христова на землѣ и называть блаженными? Ужели христіанство дѣйствительно неблагосклонно ко всему тому, что обозначается словами: образованность, богатство, радости, счастье и вообще блага жизни. Такъ обыкновенно говорятъ люди, враждебно относящіеся къ ученію христіанскому.

Вопросы эти, очевидно, стоятъ того, чтобы обратить на нихъ вниманіе и, слѣдовательно, посмотрѣть съ христіанской точки зрѣнія на значеніе нищеты и богатства.

Раскроемъ Евангеліе и вникнемъ прежде всего въ слова Христовы о блаженствѣ нищихъ. Они заключаются въ извѣстной нагорной бесѣдѣ Спасителя (Мѡ. 5, 1—12). Какихъ нищихъ Господь ублажаетъ? Тѣхъ ли, которые не имѣютъ богатства или вообще средствъ жизни? Нѣтъ; Онъ говоритъ: блаженны нищіе, но не тѣломъ, а *духомъ*. Нищета духовная совсѣмъ не то, что нищета тѣлесная. Нищета духовная есть безпристрастіе къ благамъ земнымъ; называется также этимъ именемъ смиреніе духа, состояніе, чуждое всякой гордости. А это такія качества души, которыя возможны и при житейскомъ богатствѣ, точно также какъ и при житейской бѣдности можно не имѣть нищеты духовной, а наоборотъ—можно быть богатымъ—духомъ зависти и самолюбія. Какихъ алчущихъ и жаждущихъ ублажаетъ Христосъ? Тѣхъ ли, которые не имѣютъ куска хлѣба, чтобы утолить голодъ, а иногда даже и воды, чтобы утолить жажду? Опять—нѣтъ. Онъ говоритъ: блаженны алчущіе и жаждущіе, но не хлѣба и воды, а *правды*. Опять чисто духовное качество выставляется здѣсь условіемъ полученія блаженства. Алканіе и жажда правды есть постоянное, живое, сильное стремленіе души къ тому, чтобы любить только правду, дѣлать всегда правду, искать всегда и вездѣ одной только правды. Какихъ гонимыхъ, презрѣнныхъ, ненавидимыхъ ублажаетъ Христосъ? Тѣхъ ли, которыхъ отлучаетъ отъ себя общество, какъ негодныхъ членовъ, или презираетъ за дѣйствительное

ихъ невѣжество, праздность и соединенную съ нею безправственность? Совѣмъ нѣтъ. Христосъ говорить, что блаженны только тѣ страдальцы, которые терпятъ бѣдствія и злобу людей не за свои вины, а ради Ею: блаженны вы, говорить, когда будутъ поносить и мять васъ и всячески несправедливо злословить за Меня (ст. 11). А такія несчастія можно потерпѣть и при богатствѣ, и при умѣ и образованности, и при почестяхъ и славѣ, и вообще среди счастья жизни, между тѣмъ какъ на самой послѣдней ступени нищеты можно и не быть страдальцемъ ради имени Христа. Стало быть Христосъ не ублажаетъ нищеты въ общеизвѣстномъ смыслѣ этого слова, и въ христіанствѣ, дѣйствительно, отнюдь нѣтъ того ученія, что нищета сама по себѣ есть добродѣтель. — Но, говорятъ, Самъ Христосъ жилъ въ нищетѣ? Правда; но Тотъ, Кому благоугодно было всячески смирить Себя, смирить Себя до страданій и позорной крестной смерти, конечно, ради полноты своего униженія благоволилъ избрать Себѣ и эту жизнь убожества, такъ что не имѣлъ гдѣ главы приклонить. Но, говорятъ еще, Христосъ любилъ нищихъ? Чтожъ изъ этого слѣдуетъ? Развѣ Онъ любилъ ихъ за это собственно состояніе нищеты? Нѣтъ, а потому, что въ бѣдномъ классѣ людей Онъ находилъ болѣе доступныя, свѣжія сердца, болѣе простыя, открытыя души для насажденія Своего ученія. Любилъ Христосъ нищихъ, — но благодѣтельствовалъ, помогалъ имъ, исцѣлялъ ихъ; слѣдовательно, не желалъ, чтобы оставалась нищета и страданіе, и чтобы люди считали это состояніе чѣмъ то естественнымъ, чѣмъ-то въ порядкѣ вещей. Любилъ Онъ нищихъ и потому, что кромѣ Его никто не обращалъ вниманія на ихъ несчастія, и такимъ образомъ въ лицѣ гордаго и самолюбиваго общества современныхъ Ему іудеевъ Онъ далъ всему человѣчеству урокъ, какъ надобно обращаться съ бѣдными и несчастными. Говорятъ еще: апостолы и отецъ многіе святые были люди бѣдные, презирали блага земныя, даже намѣренно избирали для себя путь

бѣдности, униженія, страданія. Все это совершенно справедливо. Но надо знать, что за цѣль была въ этомъ презрѣннѣи и оставленнѣи благъ земныхъ, и вообще—что за смыслъ имѣетъ подобный образъ дѣйствій по ученію христіанскому. Святые оставляли земныя блага не такъ, какъ на примѣръ грѣшникъ покидаетъ худыя дѣла, а такъ, какъ человекъ бросаетъ, оставляетъ вещи, для него ненужныя, или мѣшающія ему почему либо, не смотря даже на то, что они въ иномъ случаѣ для него бываютъ и полезны и хороши. Словомъ, они оставляли земныя блага для *удобнѣйшаго* достиженія благъ небесныхъ. Свойство это называется на языкѣ церковномъ и богословскомъ *нестыжательностію* или *добровольною нищетою*, нищетою въ буквальномъ смыслѣ *ради Христа*. Уже само по себѣ очевидно, что это дѣло—добровольный подвигъ, дѣло личнаго избранія, свободной рѣшимости, слѣдовательно, дѣло необязательное для всѣхъ людей. А въ ученіи Христа мы даже прямо видимъ, что оно предоставлено свободному избранію только тѣхъ людей, которые по необыкновенному богатству своихъ духовныхъ силъ, не удовлетворяются обыкновеннымъ человѣческимъ совершенствомъ, а ищутъ для себя совершенства все высшаго и высшаго, и отдаляютъ свой нравственный идеаль тѣмъ далѣе, чѣмъ ближе начинаютъ къ нему подступать. Такимъ образомъ оставленіе благъ земныхъ было для святыхъ подвижниковъ не цѣлю само по себѣ, а только *средствомъ* къ достиженію другой, высшей цѣли, именно высшаго духовнаго совершенства, не добродѣтелью само по себѣ, а только *средствомъ* къ добродѣтели, и, слѣдовательно, весь смыслъ этого факта только тотъ, что блага земныя не необходимы для вѣчности.

Итакъ, въ христіанствѣ есть только ученіе о нищетѣ добровольной, но и эта нищета *сама по себѣ* ничуть не называется добродѣтелью, и нѣтъ того ученія, чтобы *нищета не добровольная* была добродѣтелью. Такъ оно есть и на самомъ дѣлѣ. Нищета не добровольная, или, говоря точнѣе, *нищенство* не только не добродѣтель,

а—зло. Посмотримъ внимательно, что это за явленіе. Нищимъ обыкновенно называютъ человѣка, которому нечего ѣсть и пить, у котораго нѣтъ одежды, который не имѣетъ постояннаго жилища,—который не имѣетъ никакихъ средствъ, чтобы пріобрѣсть себѣ все это, и потому живетъ на счетъ другихъ. Отчего зависитъ такое несчастное положеніе? Оно есть прежде всего слѣдствіе невѣжества, т. е. умственной и нравственной неразвитости. Что нищета и невѣжество большею частію соединяются вмѣстѣ, это такое общее и очевидное явленіе, что не стоитъ его и доказывать. Невѣжественный человѣкъ не знаетъ, куда употребить ему свои руки; разумъ его не находитъ, не подсказываетъ къ тому никакихъ средствъ. Вотъ и является нищета. А это неумѣнье что нибудь дѣлать, это ничего—недѣланіе, извѣстно, иначе называется праздностію, про которую давнымъ-давно сказано, что она есть мать всѣхъ пороковъ. Такимъ образомъ и порочность можетъ быть, и дѣйствительно бываетъ, источникомъ нищеты, или, по крайней мѣрѣ, причиною, увеличивающею нищету. Ужели, теперь, можно думать, что христіанство одобряетъ такое состояніе нищенства? Какъ ученіе свѣта и истины будетъ покровительствовать тѣмъ, которые исполнены самаго грубаго невѣжества, всевозможныхъ суевѣрій и предрасудковъ? Ужели, ученіе, проповѣдующее самую святую и возвышенную нравственность, будетъ поощрять праздность, эту мать всѣхъ пороковъ, праздность, которая можетъ доводить и доводить человѣка до состоянія животнаго. Но скажутъ: можно быть нищимъ и не отъ невѣжества и праздности, а отъ разныхъ непредвидѣнныхъ случаевъ: отъ злобы людей, на примѣръ, или, какъ иные выражаются, отъ ударовъ судьбы и т. под. Такъ это—другое дѣло; тутъ не нищета, не нищенство, а честная бѣдность, несчастная доля. И эта бѣдность, безъ всякаго сомнѣнія, не есть сама по себѣ преступленіе, равно какъ опять и не добродѣтель. Но, конечно, и это

состояніе должно также обращать на себя внимательное состраданіе и помощь людей.

Въ томъ и состоитъ заблужденіе нѣкоторыхъ, что они понимаютъ одну букву, а не духъ, не любятъ различать, что именно заключается въ тѣхъ или иныхъ фактахъ и явленіяхъ. Такъ, напримѣръ, и въ настоящемъ разѣ: нѣкоторые почему-то спокойно порѣшили, что нищія „Христовы люди,“ „Божьи человѣки,“ слѣдовательно заботиться много объ нихъ нечего, ибо за нихъ Самъ Богъ заботится. Другіе, порѣшивъ иначе, что все пишіе негодяи и бездѣльники, пришли къ убѣжденію, что опять таки заботиться объ нихъ много нечего, ибо для этого есть извѣстныя исправительныя мѣры правительства. Создали себѣ такія убѣжденія и спокойно почиваютъ на нихъ, нисколько не озабочиваясь тѣмъ, что это явленіе тяжелымъ укоромъ лежитъ на совѣсти самаго общества, и потому всякаго вызываетъ къ обязанностямъ христіанской любви и помощи. Что нищета, въ извѣстной степени, есть порожденіе самаго общества и, между прочимъ, слѣдствіе его невнимательности къ этому явленію, намъ и въ голову не приходитъ. Мы не станемъ развивать здѣсь этотъ взглядъ, что нищета такъ ими иначе есть порожденіе тѣхъ или другихъ условій и отношеній жизни общественной. Посмотримъ на дѣло проще и ближе, именно со стороны нашихъ собственныхъ отношеній къ этому явленію. Поэтому оглянемся вокругъ себя и посмотримъ, что мы дѣлаемъ въ отношеніи къ нищенству. Мы подаемъ нищимъ копѣйки и даже пятаки; даемъ имъ обноски нешужной и викауда негодной одежды и обуви; подаемъ куски хлѣба и другіе остатки нашей трапезы, которые идутъ въ пищу и для домашнихъ животныхъ, и самодовольно думаемъ, что исполняемъ долгъ христіанской любви къ ближнимъ, питаемъ алчущаго и жаждущаго, одѣваемъ нагаго. Иногда, въ частномъ дружескомъ или общественномъ торжественномъ собраніи, по поводу какого-либо праздника, послѣ сытнаго веселаго обѣда и

пріятныхъ сердечныхъ изліяній, мы становимся до того мягкосердечны и любвеобильны, что вспоминаемъ и о бѣд-
 някахъ, открываемъ подписки и жертвуемъ уже не ко-
 пѣйки, а цѣлые рубли; проэктируемъ разные планы от-
 носительно бѣдныхъ, говоримъ о пролитариатѣ, о кассахъ
 вспоможенія, и проч. Даже иногда и дамы вдругъ оду-
 шевляются не менѣе гуманнымъ чувствомъ любви къ бѣд-
 ствующему человѣчеству и начинаютъ ратовать за права
 женщины, за ея призваніе помогать страждущимъ, и въ
 припадкѣ великодушія дѣло это доходитъ до того, что
 иногда цѣлые расходы, употреблявшіеся на булавки и дру-
 гія вещи, ассигнуются на бѣдныхъ. Что жъ, скажутъ,
 развѣ все это худое дѣло? Развѣ это не по-христіански?
 Кто же говоритъ противъ этого? Не худое, конечно, дѣло
 подать пищу и копѣйку, и кусокъ хлѣба и проч.; пре-
 красны по своей идеѣ порывы къ благотворительности,
 проявляющіеся и въ этихъ обыкновенныхъ, принятыхъ у
 насъ способахъ благотворенія—подпискахъ, концертахъ
 и т. п. Но дѣло вотъ въ чемъ. Если мы ограничиваемъ
 нашъ долгъ любви къ ближнему, и именно къ бѣдному
 ближнему, *только этимъ*; если наша благотворительность
 возникаетъ моментами, проявляется порывами, если она
 бываетъ иногда не влеченіемъ сердца, а подражаніемъ дру-
 гимъ, влѣдствіе принятаго и установившагося обычая, а
 равно неудобства отстать отъ другихъ; если она не есть
 глубокое чувство нашего сердца, не цѣлое направленіе
 нашей жизни, не сознательный, прочувствованный долгъ
 по заповѣди Христа; если еще, ко всему этому, лѣвая
 рука наша зорко наблюдаетъ за тѣмъ, что творитъ пра-
 вая: то всего этого мало и недостаточно, и понятія наши
 о благотворительности и любви къ бѣднымъ скажутся
 очень узкими сравнительно съ широкимъ духомъ закона
 любви евангельской. Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, не
 нужно ли дѣлать еще *чего—нибудь*.

Христіанство не одобряетъ нищенства. Стало бытъ нужно,
 прежде всего, чтобы не было нищенства; стало бытъ тутъ

дѣло не въ однихъ кофѣйкахъ, кускахъ хлѣба, разныхъ подпискахъ, благотворительныхъ концертахъ и прочемъ, тому подобномъ. Вотъ, напимѣръ, нищій невѣжественъ. Стало быть нужно *прежде всего* просвѣтить его разумъ, научить его трудиться, чтобы жить почеловѣчески. Что мы дѣлаемъ въ этомъ отношеніи? Заботимся ли о распространеніи просвѣщенія, поддерживаемъ ли школы, сочувствуемъ ли этому дѣлу? Далѣе, нищій, какъ невѣжда вообще, жалкій невѣжда и въ религіозномъ отношеніи. Ни для кого не новость и не тайна, что у насъ не только въ средѣ нищихъ, а и вообще въ массахъ простого народа господствуетъ крайняя скудость религіозныхъ познаній, и то перемѣшанныхъ съ вѣрованіями и представленіями либо языческими, либо неправославными, съ суевѣріемъ и разными предразсудками и заблужденіями. Что мы дѣлаемъ для того, чтобы свѣтъ Христовой истины озарялъ эти омраченныя души, чтобы слово Христово касалось ихъ слуха, умъ и сердце познавали и чувствовали Его религію? Гдѣ и когда говоримъ мы съ ними что нибудь о Христѣ, или, по крайней мѣрѣ, утѣшаемъ ихъ божественными словами мира, жизни и спасенія? Или ужъ это одна обязанность пастырей церкви, а отнюдь не наша? Но вѣдь мы—хрістіане. Это не значитъ, что намъ нужно говорить проповѣди въ церкви; это значитъ только, чтобы мы принимали къ сердцу дѣло христіанскаго просвѣщенія и спасенія нашихъ ближнихъ; тогда нашли-бы, конечно, свои способы и средства оказать съ своей стороны возможную услугу церкви, въ лонѣ которой находимся.— Далѣе, нищій, какъ праздный, бездѣленъ. Стало быть падо давать ему дѣло, изыскивать возможность и средства къ тому, чтобы онъ могъ приложить къ чему нибудь свои руки, свой смыслъ. Исполняемъ ли мы эту обязанность? Не случается ли иногда, наоборотъ, что мы, часто сами того не замѣчая, не только не заботимся объ облегченіи народной нищеты прінсканіемъ средствъ и способовъ къ честному труду бѣдняка, но даже сами увеличиваемъ и

безъ того тяжелую народную нищету? За незначительную, напимѣрь, плату мы требуемъ иногда отъ бѣдняка непосильнаго и несоотвѣтственнаго платѣ труда, хотя и прикрываемъ это благовиднымъ именемъ домашней экономіи; при чемъ за малую неисправность, происшедшую, быть можетъ, не по его винѣ и противъ его желанія, или за высказанную имъ передъ нами жалобу на свое бѣдственное положеніе въ нашемъ домѣ, мы дѣлаемъ ему строго-внушительные выговоры и угрозы лишить его заработной платы и прогнать изъ своего дома, какъ неблагодарнаго, дряннаго и неисправнаго. А то бываетъ и такъ, что этотъ бѣднякъ—слуга самъ уходитъ изъ нашего дома, побуждаемый къ тому единственно неисправностію, какую мы съ своей стороны проявляемъ, когда приходится намъ выплачивать ему договорную сумму. Далѣе, нищій, какъ праздный, пороченъ. Стремимся-ли мы къ тому, чтобы извлечь его изъ этой погибельной пропасти? Заботимся ли, напимѣрь, о томъ, чтобы какъ нибудь остановить или по крайней мѣрѣ ограничить это безобразное пьянство, неразлучно соединенное съ нищенствомъ. Не заботятся ли многіе, напротивъ, иногда основать на этой несчастной страсти свое собственное благосостояніе? Заботимся ли мы о томъ, чтобы ограничить, какъ нибудь остановить эти мошенничества, кражи, бродяжничество и другія темныя дѣла, къ которымъ часто по неволѣ прибѣгаетъ нищій, чтобы какъ—нибудь достать себѣ кусокъ хлѣба? Неужели скажетъ кто нибудь: „не связываться же намъ съ ворами, мошенниками, убійцами; на это есть полиція“.... Такъ, на все есть свои дѣятели, свои учрежденія. Чтобы учить народъ грамотѣ, есть учителя и школы, чтобы учить народъ религіи, есть священники и церкви, чтобы предупреждать, пресѣкать и судить преступленія, есть полиція, суды и тюрьмы! Намъ тутъ нечего дѣлать! Не скажемъ, чтобы эти сужденія были несправедливы.... Не скажемъ и того, что отъ нихъ вѣетъ холодомъ безсердечія и эгоизма. Одно только страшно: воръ и бродяга

не потому ли дѣлаются такими, что имъ негдѣ было жить, нечего было ѣсть и пить, никто ничего не давалъ имъ дѣлать, нигдѣ не находили себѣ пріюта?... Убийца не потому ли иногда становится убійцею, что его ктонибудь или чтонибудь раздражаетъ, ожесточаетъ и доводитъ до крайности? Едва ли можно думать, что они избираютъ себѣ специальности по внутреннему призванію, ради собственнаго удовольствія. Есть стало быть какія—либо причины, содѣйствующія преступленіямъ, хотя и отнюдь не оправдывающія ихъ. А если есть причины содѣйствующія, такъ нельзя-ли устранять такія причины, а вмѣсто ихъ поставить препятствующія. Мы вообще привыкли строго-презрительно смотрѣть на преступниковъ; а между тѣмъ, при внимательномъ разсмотрѣніи исторіи всей ихъ жизни, оказывается, что часто причиною самыхъ великихъ преступленій бываемъ мы сами. Странно, повидимому, а вѣрно. Что общество часто само бываетъ виновато въ преступленіяхъ отдѣльныхъ лицъ, это—фактъ, свидѣтельствуемый и наукою юридическою, и судебными процессами, и литературой, и опытомъ.

И такъ, возвратимся къ прежнему нашему положенію. Дѣло не въ однихъ копѣйкахъ и кускахъ хлѣба, которые мы подаемъ бѣднякамъ, не въ однихъ подпискамъ, комитетахъ, благотворительныхъ лоттерейхъ, спектакляхъ и прочемъ, тому подобномъ. Дѣло въ нашемъ сердцѣ, дѣло въ нашей волѣ. Дадимъ нашему сердцу согрѣться всею теплотою любви христіанской; устранимъ изъ своихъ дѣйствій эгоизмъ, который знаетъ только свое и больше ничего. Тогда, безъ сомнѣнія, найдемъ много средствъ и способовъ благотворить несчастнымъ. Тогда гораздо меньше будутъ окружать насъ явленія нищенства, которыхъ не слѣдовало бы вовсе и быть въ мірѣ христіанскомъ, въ мірѣ любви, въ мірѣ братьевъ—дѣтей одного общаго нашего Отца, Который на небесахъ.

Теперь рассмотримъ другой, поставленный нами на видъ вопросъ, вопросъ о значеніи богатства. И какъ

первый вопрос—о нищетѣ мы разсматривали сначала со стороны отношенія его къ христіанству, такъ и теперь прежде всего постараемся стать на эту же исходную точку зрѣнія.

Люди, односторонне понимающіе духъ истиннаго христіанства, обыкновенно говорятъ: „Христосъ положительно осуждаетъ богатство. Такъ, по Евангелію, богачъ мучится въ аду, тогда какъ бѣднякъ блаженствуетъ на лонѣ Авраама (Лук. 16, 19—31); и при томъ Христосъ прямо ска- залъ, что удобнѣе верблюду пройти сквозь иглиныя уши, чѣмъ богатому войти въ царство небесное“ (Мѣ. 19, 16—30). Много и другихъ мѣстъ изъ св. Писанія приводятъ въ подтвержденіе упомянутаго воззрѣнія на богатство. По-смотримъ, въ какой мѣрѣ справедливы эти мнѣнія, и можно ли, основываясь на этихъ мѣстахъ Писанія, придти къ такимъ выводамъ. Исусъ Христосъ дѣйствительно осуждаетъ богатство или, точнѣе, богача въ известной притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Страшный чел-вѣкъ былъ этотъ богачъ; во всю свою жизнь онъ не дѣлалъ ничего хорошаго, а только ѣлъ, пилъ, одѣвался на всякій день пышно и свѣтло. Въ притчѣ о немъ сказано такъ: *нѣко- торый чел-вѣкъ былъ богатъ; одѣвался въ порфиру и вис- сонъ и каждый день пириествовалъ блистательно*, и только. Вотъ вся характеристика его жизни. Между тѣмъ предъ воротами его дома лежалъ убогій больной Лазарь, кото- рому онъ не хотѣлъ подать не только какой либо кусокъ хлѣба, но даже бросить какія нибудь крошки съ своего роскошнаго стола. За что же осужденъ богачъ? Говорятъ, въ притчѣ прямо приведена на это причина, которая и заключается въ словахъ Авраама, когда богачъ, будучи по смерти въ аду, возопилъ къ нему о помощи. Вотъ эти слова Авраама: *чадо, вспомни, что ты получилъ уже доброе въ жизни своей, а Лазарь злое, нынѣ же здѣсь онъ утѣшается, а ты страдаешь*. Но неужели изъ этихъ словъ можно выводить такой смыслъ: богачу хорошо было жить на этомъ свѣтѣ, бѣдняку—худо; за то на томъ

свѣтъ дѣло происходитъ наоборотъ—бѣдняку бываетъ хорошо, въ награду за его земныя страданія, а богачу—худо, въ возмездіе за избытокъ земныхъ благъ? Нисколько! Изъ притчи ни мало не видно, чтобы богачъ былъ осужденъ за самое богатство, а видно только то, что онъ осужденъ за неправильное употребленіе богатства, именно за то, что былъ ненасытный сластолюбецъ, безразсудный расточитель и въ добавокъ безчувственный эгоистъ. Равнымъ образомъ не видно и того, чтобы Лазарь возлегъ на лонѣ Авраама за одну только свою бѣдность и страданія. Хотя не сказано, что онъ былъ добродѣтельный человѣкъ, но мы должны предполагать это, потому что на лонѣ Авраама могутъ возлегать только праведники. Слѣдовательно, богачъ осужденъ не за то собственно, что былъ богатъ, а за то, что богатство служило только его страстямъ, а нищій удостоился небснаго царства не за свою нищету, а за праведность. Если и человѣческій здравый судъ можетъ осудить подобнаго, праздноживущаго и сластолюбиваго богача, если и человѣческому сострадательному сердцу бываетъ больно видѣть жестокосердіе къ несчастнымъ въ тѣхъ, кто имѣетъ всѣ средства облегчать эти несчастія; то не тѣмъ ли болѣе долженъ былъ осудить подобнаго человѣка праведный, нелицепріятный судъ Христа? не тѣмъ ли болѣе страдало Его любвеобильное сердце при видѣ жестокосердыхъ богачей?

Говорить Христось и то, что удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, чѣмъ богатому войти въ царствіе небесное. Но гдѣ и по какому случаю Онъ сказалъ это? Разберемъ это мѣсто въ Евангеліи. Однажды приходитъ ко Христу одинъ молодой іудей, очень богатый по своему состоянію. Онъ спрашиваетъ Христа: учитель благій! что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную? Христось указываетъ ему на извѣстныя заповѣди закона Моисеева, т. е. прямо говоритъ, что всякому очень хорошо извѣстно, какъ достигается жизнь вѣчная: нужно соблюдать заповѣди

Божіи. Молодой чловѣкъ отвѣчаетъ, что все заповѣди онъ сохранилъ отъ юности своей. Хотя, какъ видно изъ послѣдующаго хода этого повѣствованія, онъ дѣйствительно былъ чловѣкъ добродѣтельный, однако уже въ самомъ отвѣтѣ его нельзя не видѣть строгаго буквалиста, который не простираетъ смысла закона дальше прямого буквального значенія и нисколько не помышляетъ о духѣ, который заключенъ подъ виѣшностію буквы. Если онъ не убиваль, не краль, не лжесвидѣтельствоваль, почиталь отца и мать, то думаетъ, что уже исполнилъ весь законъ. Дѣйствительно, между людьми богатаго класса всегда было и всегда есть много такихъ людей, которые, не имѣя яввыхъ пороковъ и преступленій, такъ рѣзко и часто брасающихся въ глаза въ состояніи нищенства, никогда не видятъ въ себѣ рѣшительно ничего худого и всегда готовы считать себя добродѣтельными. Впрочемъ І. Христось не только не осудилъ богатаго юношу, но призналъ его за чловѣка добраго. Только, глубоко прозирая въ его сердце, даетъ ему такой совѣтъ: если ты хочешь быть дѣйствительно совершенъ, то еще не достаешь тебѣ для этого *одного*: „все то, что имѣешь, продай и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи, слѣдуй за Мною“. Юноша ничего не сказалъ въ отвѣтъ на это, а только печально отошелъ прочь, ибо, какъ замѣчаетъ Евангелистъ, былъ очень богатъ. Тогда—то Христось видя, что онъ опечалился, произнесъ эти многозначительныя слова: *какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ царствіе Божіе! Ибо удобнѣе верблюду пройти сквозь иольныя уши, нежели богатому войти въ царствіе Божіе*. Что же мы видимъ изъ всего этого? Видимъ то, что Христось не только не осудилъ богатаго молодого чловѣка, но даже призналъ его за добраго, хорошаго чловѣка; стало быть богатство само по себѣ не порокъ. Видимъ, что Онъ осуждалъ не богатство, а *печаль* о богатствѣ, т. е. пристрастіе къ богатству. Стало быть богатство само по себѣ не преступно, а преступны тѣ привязывающія къ землѣ на-

слажденія, къ которымъ подаетъ поводъ обладаніе богатствомъ. Видимъ, наконецъ, что даже и при самомъ при страсти къ богатству не невозможно совершенно, а только *очень трудно* достигнуть небснаго царства. Мы могли бы привести много и другихъ мѣсть св. Писанія для убѣжденія, что богатство само по себѣ не осуждается въ христіанствѣ, а осуждается только смотря потому, какъ оно употребляется, т. е. осуждается *ложно* понимаемое богатство. Но для нашей цѣли достаточно разбора и тѣхъ немногихъ мѣсть изъ христіанскаго ученія, которыя представлены.

Теперь, съ точки зрѣнія христіанской, перейдемъ и станемъ на точку обыкновеннаго, здраваго, общечеловѣческаго смысла, и посмотримъ еще съ этой точки зрѣнія на вопросъ о значеніи богатства. Въ самомъ дѣлѣ, что такое истинное богатство? Деньги ли это и драгоценныя сокровища? Если такъ, то это взглядъ не слишкомъ дальновидный, и онъ не выходитъ изъ круга младенчески-наивныхъ народныхъ нашихъ представлений, по которымъ богатство заключается то въ зарытыхъ кладахъ, то въ полныхъ чанахъ золота и грудяхъ драгоценностей, хранимыхъ гдѣ-нибудь въ подземельяхъ и пещерахъ, или въ глубокихъ подвалахъ, за тяжелыми желѣзными замками. Или богатство состоитъ вообще въ *средствахъ* къ тому, чтобы можно было жить въ роскоши и нѣгѣ и удовлетворять утонченнымъ образомъ свои страсти? Но для этого, во-первыхъ, нужно, чтобы эти средства были всегда готовы и постоянно возобновлялись чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь; въ противномъ случаѣ, если считать богачомъ безумнаго расточителя, то противъ этого говорить уже тотъ простой фактъ, что за безумною расточительностію всегда неизбѣжно слѣдуетъ нищета. Нѣтъ, богатство совѣмъ не то, чѣмъ считаютъ его люди съ такими воззрѣніями. *Истинное богатство есть только трудъ*, всякій добрый, честный, полезный трудъ. Такъ понимаетъ это всякій здраво-мыслящій челоувѣкъ, такъ говоритъ объ этомъ и политико-экономическая наука. Она прямо заявляетъ, что капиталъ

есть трудъ, а не деньги; что деньги только знаки богатства, а не самое богатство; что богатство состоитъ даже не въ обладаніи, а въ полезномъ употребленіи того, что имѣешь; что, слѣдовательно, все, пріобрѣтенное не трудомъ и незаконно, есть похищеніе чьей-нибудь чужой собственности, присвоеніе чьего-либо чужого труда, неправильное стяжаніе, неистинное богатство, а также и все расточаемое безъ истинной пользы, не производительно, есть также ложное богатство. Мы не будемъ развивать здѣсь съ научной стороны эти давно извѣстные положенія политико-экономической теоріи; для нашей цѣли, именно для того, чтобы видѣть, что христіанство не только не осуждаетъ богатства въ истинномъ смыслѣ этого слова, но даже поощряетъ всѣ разумныя и честныя стремленія человѣка къ такому состоянію, достаточно слѣдующихъ простыхъ соображеній. Неужели не угодно Господу, если человѣкъ, по заповѣдямъ Его, трудящійся въ потѣ лица, посредствомъ своего умѣнья обращаться съ природой, достигаетъ, на примѣръ, того, что мѣстности пустынные и необработанныя обращаются въ роскошныя цвѣтушія поля и плодоносныя нивы, покрываются прекрасными садами, орошаются живительными источниками, украшаются удобными и пріятно устроенными жилищами? Не Самъ ли Господь поставилъ человѣка царемъ природы: „поставилъ его надъ дѣломъ рукъ своихъ, все покорилъ подъ ноги его: овецъ и воловъ и всѣхъ животныхъ полевыхъ, и птицъ небесныхъ, и рыбъ морскихъ“. (Пс. 8, 5 — 10).? Человѣкъ поставленъ царемъ природы; онъ и хочетъ быть имъ, онъ и дѣлается имъ, согласно съ волею Господа. Такимъ образомъ всякій добрый, честный трудъ для удобствъ жизни, всякое стремленіе ума и воли, направленное къ возобладанію надъ природой, есть дѣло не только не противное христіанству, но и вполнѣ согласное съ нимъ.

Но возвратимся къ прямому нашему вопросу—о значеніи богатства. Мы сказали, что истинное богатство не осуждается христіанствомъ. Стало быть осуждается только лож-

ное богатство. Что же такое ложное богатство? Оглянемся вокруг себя и посмотримъ, нѣтъ ли, кромѣ поразительныхъ явленій нищенства, другихъ поразительныхъ явленій и богатства. *Ложное богатство то, которое или неправильно пріобрѣтается, или неправильно употребляется.* Что сказать о всѣхъ этихъ разныхъ эксплуататорахъ чужой собственности, — о всѣхъ этихъ богачахъ, которые очень скоро какими-то невѣдомыми путями дѣлаются миллионерами чуть ли не изъ нищихъ? Что сказать о всѣхъ этихъ денежныхъ операціяхъ и спекуляціяхъ, основанныхъ не на принципѣ честнаго труда, а на своекорыстіи, на умѣнны загребать, какъ можно легче, жаръ золота чужими руками и подъ очень благовиднымъ именемъ коммерческихъ оборотовъ капитала и т. п. А взятничество и казнокрадство! Развѣ и оно не есть похищеніе чужой, именно народной собственности, несправедливое присвоеніе себѣ труда цѣлыхъ народныхъ массъ? Много есть и другихъ способовъ неправильнаго стяжанія; но мы о нихъ не станемъ упоминать.

Далѣе, ложное богатство то, которое неправильно употребляется. А это бываетъ тогда, когда оно расточается на удовлетвореніе прихотей и страстей. Примѣровъ такой расточительности можно было бы указать множество и изъ прошлой, и изъ настоящей нашей жизни.

Понятно, что христіанство не можетъ одобрять богатства, пріобрѣтаемаго и употребляемаго такимъ образомъ. И вообще, когда у человѣка выдвигаются впередъ, становятся преимущественнымъ предметомъ стремленій попеченія о благахъ земныхъ, чувственныхъ, а не о благахъ духовныхъ, то христіанство съ одной стороны наставительно замѣчаетъ: *какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душу свою поубитъ?* а съ другой стороны оно утѣшительно заповѣдуетъ: *ищите прежде царствія Божія, и правды Его, и тогда уже все это, то есть и богатство, и всѣ блага земныя, приложится вамъ.*

И. Пятницкій.

III.

Извѣстія и замѣтки.

Вѣроисповѣднй составъ населенія Россіи.—Центральнымъ статистическимъ комитетомъ только-что опубликовано интересное изданіе, касающееся „Распределенія населенія Россійской имперіи по главнымъ вѣроисповѣданіямъ“. Означенный трудъ, какъ извлеченіе изъ богатаго матеріала, собраннаго первой всенародной переписью нашей страны 1897 г., имѣетъ не только научное, но и высокое практическое значеніе. Извѣстно, что наше разнообразное по своему этнографическому составу населеніе не было доселѣ ни разу до 1897 г. опредѣляемо научными приемами ни въ общей своей численности, ни въ отношеніи его распределенія по какому-нибудь демографическому признаку, такъ что вышеназванное изданіе комитета впервые даетъ намъ картину того, изъ какихъ вѣроисповѣднхъ элементовъ состоитъ населеніе страны.

Въ общей численности жителей Россіи 125.668,000 душъ, изъ которыхъ православныхъ и единовѣрцевъ къ 28-му января 1897 г. было 87.384,000 или 69,54 проц.; старобрядцевъ и уклоняющихся 2.173,000 чел. или 1,72 проц.; римско-католиковъ 11.420,000 или 9.09 проц.; протестантовъ разныхъ вѣроисповѣданій—всего 3,743 тыс. или 2,98 проц.; остальныхъ христіанъ—1,220 тыс. или 0,97 проц.; магометанъ 13.888 тыс. или 11,06 проц.; іудейскаго вѣроисповѣданія—5,189 тыс. или 4,13 проц., и остальныхъ не христіанъ—644 тыс. или 0,51 проц. Такимъ образомъ первое мѣсто занимаютъ по своей численности въ цѣлой странѣ православные, за ними слѣдуютъ: магометане, римско-католики, іудеи, протестанты и старообрядцы.

Разсматривая вѣроисповѣднй составъ по отдѣльнымъ районамъ, мы замѣчаемъ, что въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи православные, составляя въ общемъ 81,81 проц., повсюду представляютъ болѣе половины населенія отдѣльныхъ губерній, кромѣ Уфимской (43,65), Виленской (26,10 проц.), Лифляндской (14,33), Эстляндской (9,17 проц.), Курляндской (3,79 проц.) и Ковенской (2,98 проц.) губерній.

Старообрядцы и уклоняющіеся составляютъ 1,85 проц., всего населенія 50 губерній Европейской Россіи, причемъ ихъ больше всего оказалось въ губерніяхъ: Пермской (7,17 проц.), Витебской (5,57), Нижегородской (5,54), области Войска Донскаго (5,07), Саратовской (4,71), Московской (4,01), Калужской (3,71),

Самарской (3,52), Псковской (3, 17), Вятской (3,17), Оренбургской (3,08), Костромской (2,81), Владимирской (2,45), Новгородской (2,24), Ковенской (2,08), Симбирской (2,05) и др.

Римско-католики составляют 4,64 проц. всѣхъ жителей 50 губерній, причемъ болѣе 10 проц. ихъ оказывается въ губерніяхъ — Ковенской (76,62), Виленской (58,81), Витебской и Гродненской (23,99), Курляндской (11,14) и Минской (10,22).

Протестанты разныхъ вѣроисповѣданій, составляя 3,47 проц. всего населенія 50 губерній Европейской Россіи, даютъ болѣе 10 проц. въ губерніяхъ: Эстляндской (89,85), Лифляндской (79,87), Курляндской (76,37) и С.-Петербуржской (12,59).

Магометане даютъ 3,80 проц. населенія разсматриваемаго нами района и составляютъ болѣе 10 проц. въ губерніяхъ: Уфимской (50,03 проц.), Астраханской (30,60), Казанской (28,75), Оренбургской (22,66), Таврической (13,14) и Самарской (10,57).

Иудеи, составляющихъ 4,03 проц. всѣхъ жителей интересующаго насъ района, оказалось болѣе 10 проц. въ губерніяхъ: Гродненской (17,23), Минской (15,77), Ковенской (13,71), Волынской (13,41), Виленской (12,90), Херсонской (12,32), Подольской (12,15), Кіевской (12,03), Могилевской (11,92), Витебской (11,80) и Бессарабской (11,65).

Въ только-что вышедшемъ изданіи центрального статистическаго комитета старообрядцы раздѣлены на двѣ большія группы: поповцевъ и безпоповцевъ. Затѣмъ поповцы раздѣлены на бѣглопоповцевъ-перемазанцевъ и приѣмлющихъ австрійское или бѣлокриницкое священство. А безпоповцы — на послѣдователей: 1) поморскаго толка, 2) едосѣвскаго, 3) филипповскаго, 4) странниковъ или бѣгуновъ и 5) нѣтовцевъ. Наконецъ группы поповцевъ и безпоповцевъ раздѣлены на болѣе мелкіе толки, общая численность которыхъ почти до 50. Въ свою очередь и сектанты отнесены или къ рационалистамъ или къ мистикамъ. Первые распадаются на 8 группъ: 1) духоборовъ, 2) молоканъ, 3) штундистовъ, 4) немолякъ, 5) толстовцевъ, 6) послѣдователей деснаго братства или сіонской вѣсти, 7) ушковайзета и 8) живодствующихъ. А мистики раздѣлены на: 1) хлыстовъ, 2) малеванцину и 3) скопцовъ. Число всѣхъ отдѣльныхъ сектъ доходитъ до 30. Сверхъ того въ переписномъ матеріалѣ оказались невыясненные расколо-сектантскіе толки: мытинская секта, старокалистратовскій толкъ, карманская секта, верховская и др.

При общей численности старообрядцевъ, сектантовъ и уклоняющихся въ 2,173,758 человекъ безпоповцы составляютъ 571,378 человекъ или 26,3 проц. общаго числа раскольниковъ и сектан-

товъ, поповцы - 457,059 человекъ или 21,0 проц., рационалисты — 171,060 человекъ или 7,9 проц. и мистики - 5,139 человекъ или 0,2, а остальные 969,102 человека или 44,6 проц. показали себя просто раскольниками или сектантами безъ опредѣленія толка или секты.

Изъ общей цифры сектантовъ и раскольниковъ, 2.173,738 человекъ, въ Европейской Россіи насчитывается 1.727,358 человекъ или 79,5 проц., въ Привислинскихъ губерніяхъ 9,103 человекъ или 0,4 проц., на Кавказѣ — 135,806 человекъ или 6,2 проц., въ Сибири — 237,611 или 10,9 и въ Средней Азіи — 63,490 или 3 проц.

Судить о точномъ численномъ отношеніи раскольниковъ и сектантовъ между собою и о распредѣленіи тѣхъ и другихъ по губерніямъ не представляется возможнымъ, такъ какъ 969,102 человека или 44,6% вѣхъ уклоняющихся, не опредѣлившихъ секты или толковъ, къ которымъ они принадлежать, въ изданіи комитета къ сожалѣнію отнесены въ одну группу, безъ подраздѣленія хотя бы на сектантовъ и раскольниковъ. Раскольники болѣе всего встрѣчаются въ Саратовской губ. (95,581 чел.), а за ней слѣдуютъ губерніи въ такомъ порядкѣ: Пермская, область Войска Донского, Вятская, Нижегородская, Самарская, Костромская, Московская, Симбирская, Оренбургская, Черниговская и др. Напротивъ того сектантовъ мы встрѣчаемъ больше всего въ губерніи Самарской (14,000 чел.), а за ней слѣдуютъ: Саратовская, Таврическая, Астраханская, Тамбовская, Херсонская, Оренбургская, область Войска Донского, Кіевская, Воронежская, Цермская и др. Очень много сектантовъ насчитано въ Бакинской губерніи свыше 22 тысячъ чел., затѣмъ Тифлисской, Карсской, Елизаветпольской, Терской и др. Въ Сибири, гдѣ общая цифра уклоняющихся опредѣлилась въ 110,273 чел., раскольники составляютъ 87,7 проц., а сектанты — 12,3 проц. Сектанты же главнымъ образомъ встрѣчаются въ Амурской области, гдѣ ихъ насчитано болѣе 10 тысячъ человекъ. Наконецъ въ Средней Азіи общая численность уклоняющихся опредѣлилась въ 51,489 чел., изъ которыхъ 96% приходится на раскольниковъ и 3,3% на сектантовъ. Раскольники главнымъ образомъ сосредоточены въ Уральской области, гдѣ ихъ около 48 тыс. (Н. В.)

Когда появились газеты — Газетное дѣло, въ смыслѣ описанія важнѣйшихъ событій государственной и общественной жизни, получило начало еще у римлянъ. По свидѣтельству одного изъ античныхъ писателей Светонія во времена Юлія Цезаря, т. е.

еще до Рождества Христова, въ Римѣ выходили ежедневные рукописные листки, носившіе названіе „Acta diurna“. Содержаніе ихъ ограничивалось перечнемъ новостей въ тѣсномъ смыслѣ происшествій. Писались они на папирусѣ массой переписчиковъ рабовъ, подъ диктовку; изданіемъ занимались нѣкоторые патриціанскіе роды, содержавшіе цѣлыя сотни рабовъ, съ малолѣтства приученныхъ къ такой работѣ. Къ сожалѣнію ни одинъ изъ этихъ листовъ не дожилъ до нашего времени, и намъ приходится строить свои предположенія на ихъ счетъ на неясныхъ указаніяхъ нѣкоторыхъ античныхъ писателей.

Съ паденіемъ Римскаго государства въ Европѣ произошло регрессивное движеніе мысли, и даже само искусство чтенія и письма принуждено было скитаться по бѣлу свѣту, ища пристанища у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Для удовлетворенія любопытства богатые дома держали у себя особенныхъ слугъ, обязанныхъ ежедневно обѣгать городъ и докладывать своимъ господамъ обо всѣхъ событіяхъ общественной и частной жизни. Такимъ образомъ, вмѣсто газетъ средневѣковой Европѣ служили живые разносчики новостей.

Такое состояніе газетнаго дѣла тянулось довольно долго, пока какому-то предприимчивому французу, около середины XVI столѣтія, не пришло въ голову завербовать къ себѣ нѣсколькихъ изъ такихъ собирателей новостей и заняться изданіемъ писанныхъ листовъ. Но эти листки выходили крайне неопредѣленно, какъ въ силу неудобства переписки, такъ — и это главное — вслѣдствіе того, что жизнь того времени далеко не носила въ себѣ такого характера общности, какъ теперь.

Почти одновременно съ появленіемъ такихъ листовъ въ Парижѣ, они появились въ Лондонѣ и въ другихъ промышленныхъ или административныхъ центрахъ. Такъ, въ Венеціи, Гамбургѣ, Любекѣ стали издаваться листки, содержавшіе въ себѣ торговыя, политическія новости, извѣстія о крушеніяхъ кораблей и т. д. Но печатное искусство примѣнено къ этому дѣлу впервые, кажется, въ Антверпенѣ около 1605 года типографщикомъ Ферговенемъ. Онъ сталъ издавать печатные листы по мѣрѣ накопленія новостей въ разные сроки, иногда разъ, иногда два и три раза въ недѣлю.

Указанные выше собиратели уличныхъ новостей, бывшіе первыми корреспондентами и репортерами, принадлежа къ классу слугъ, естественно снабжали своего редактора всевозможными сплетнями, выходившими изъ устъ лакеевъ, дворецкихъ и т. п. Отсюда изданія получили характеръ сплетни и были прозваны

публикой „gazza“—сорока, т. е. болтуны. Это названіе увѣковѣчиль докторъ медицины Ренодо, начавшій скоро издавать въ Парижѣ сборникъ новостей подъ названіемъ „Cazette“. Теперешнее направленіе газетъ дано было кардиналомъ-министромъ Ришелье, принявшимъ „Cazette“ подъ свое покровительство и начавшимъ помѣщать въ ней свои политическія статьи.

Въ эту первую пору изданія правильной подписки не существовало; газету разносили вліятельнымъ и богатымъ лицамъ и брали за нее „что пожелаете“, какъ деньгами, такъ и продуктами: виномъ, сукнами и т. д. Уличная продажа начата также Ренодо, и его разносчики сновали по улицамъ, предлагая проходимъ газету за 1 су.

Правильно выходящія ежедневныя газеты появились долго спустя почти передъ самой революціей, и количество ихъ въ эпоху Робеспьера достигло колоссальной цифры—1,000 съ лишнимъ. Одновременно съ Франціей журналистика развилась и въ другихъ странахъ и съ тѣхъ поръ пресса завоевываетъ все большій и большій контингентъ читателей.

Самая же старая газета на свѣтѣ—это китайскій officialный вѣстникъ „Кинъ-Панъ“. Онъ основанъ въ 911 году по Р. Х. Съ 1861 года газета эта, выходившая по мѣрѣ надобности, сдѣлалась ежедневною. Съ 1804 года она преобразована въ ежедневную, а теперь выходитъ по три изданія въ день. Утренній номеръ, 8000 экземпляровъ, печатается на желтой бумагѣ и посвященъ исключительно торговлѣ; полуденный, на бѣлой бумагѣ, обнародываетъ officialныя распоряженія и разныя новости; вечерній, на красной бумагѣ, заключаетъ въ себѣ разныя провинціальныя новости, передовыя статьи, извлеченія изъ первыхъ двухъ изданій. Газета издается шестью учеными мандаринами, получающими жалованье отъ правительства. Общее число экземпляровъ не свыше 14.000.

(Тр. Рус. библиограф. об. при М. ун.).

IV.

== ОБЪЯВЛЕНІЯ. ==

Съ Января 1902 года.

при Редакціи

„Троицкихъ листковъ“,

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА,

будеть выходить новое періодическое изданіе:

„БОЖІЯ НИВА“

ТРОИЦКІЙ СОБЕСѢД. ДЛЯ ЦЕРКОВНОПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ.

Изиде Слыи, да снетъ. Мо. 13, 3.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣеть цѣлю: оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ церковноприходскихъ школахъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей народа въ духѣ христіанскаго благочестія и родныхъ преданій старины; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ; какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ жизни, какъ въ самой школѣ, такъ и внѣ ея, въ чемъ состоитъ тотъ идеаль, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа. „БОЖІЯ НИВА“ будетъ стремиться указать, при помощи Божіей, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по прирдѣ своей нива дѣтскаго *сердца*.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА. Участіе дѣтей въ Богослуженіи. Всенощныя въ школахъ, отдаленныхъ отъ храма, съ бесѣдами на нихъ. Школьное паломничество съ рассказами дѣтямъ изъ родной исторіи при посѣщеніи святыхъ мѣстъ. Пѣніе церковное внѣ храма: въ школѣ, дома, въ пути, въ полѣ, на работахъ и т. п. Чѣмъ выражается любовь дѣтей къ родному храму?

II. СЕМЬЯ И ШКОЛА. Школа какъ сотрудица семьи въ воспитаніи дѣтей. Ихъ взаимное общеніе и вліяніе другъ на друга.

III. ШКОЛА И НАРОДНАЯ ЖИЗНЬ. Мѣстные наблюденія надъ народною жизнью Хорошіе и дурные обычаи въ народной церковной жизни. Народные пороки и борьба школы съ ними. Воспитаніе христіанской совѣстливости и честности въ словахъ и всѣхъ поступкахъ. Просвѣтительная дѣятельность школы: со бесѣдованія въ школахъ, бібліотеки, склады книгъ при школахъ, способы распространенія чрезъ школы книгъ, иконъ, крестиковъ и т. п. Чѣмъ народъ выражаетъ свое сочувствіе къ школѣ и какія предъявляетъ ей требованія въ духовномъ отношеніи? Отзывы о книгахъ для дѣтей и для народа.

IV. ШКОЛА какъ воспитательница ЭСТЕТИЧЕСКАГО ЧУВСТВА. Чудеса Божіи въ природѣ. Украшеніе храма въ день Св. Троицы: обсаживаніе родного храма, кладбища, родныхъ могилкохъ, школы, домовъ, деревьями и цвѣтами; украшеніе іордани хвоею въ день Крещенія Господня; работы дѣвочекъ для роднаго храма: вышиваніе полотенецъ, починка священныхъ одеждъ; уборка дѣтми храма предъ великими праздниками; участіе ихъ въ колокольномъ звонѣ.

V. ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЪ. Изъ ихъ прошлаго: исторія отдѣльныхъ школъ, воспоминанія о дѣятеляхъ школы, ихъ письма. Скорби и радости тружениковъ школы, ихъ взаимная братская поддержка. Дневники оо. завѣдующихъ, наблюдателей и учителей. Обстановка школъ и ихъ хозяйство.

VI. ЦЕРЕПИСКА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ. Вопросы и отвѣты по разнымъ сторонамъ церковношкольной жизни, по всѣмъ отдѣламъ настоящей программы.

VII. СТРАНИЧКА ДЛЯ ДѢТЕЙ. Расказы дѣтямъ о святыхъ дѣтяхъ. Добрыя дѣти нашего времени. Бесѣды съ дѣтми о всемъ, что можетъ благотворно дѣйствовать на ихъ сердце. Стихотворенія.

VIII. ПРИЛОЖЕНІЯ. Троицкіе Листки и книжки какъ матеріаль для собесѣдованія и для чтенія дѣтямъ Рисунки.

Объемъ изданія — отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода — отъ 6 до 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ пересылкою.

АДРЕСЪ редакціи: *Серіевъ посадъ*, Моск. губ., въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“ и „Божіей Нивы“

Редакторъ Архимандритъ НИКОНЪ.

О ПОДПИСКѢ НА

„Правительственный Вѣстникъ“

въ 1902 году.

„Правительственный Вѣстникъ“ — официальная газета; общая для всѣхъ Министерствъ и управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 г. при главномъ управленіи по дѣламъ печати, будетъ выходить, по прежней программѣ и въ 1902 г. Во исполненіе программы, распределеніе текста слѣдующее: Придворныя извѣстія и церемоніалы. — Отдѣлъ дѣйствій Правительства: Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святейшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемые Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры; положенія, правила, вѣдомости, росписанія, таксы и проч. Правительственныя сообщенія. Отдѣлъ внутренній: Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя; извѣстія изъ губерній и областей; разныя извѣстія по всѣмъ выдающимся вопросамъ; мелочи. — Фельетонъ: Статьи, составленныя по официальнымъ источникамъ; статьи оригинальныя, заимствованныя или переработанныя, взятая изъ правительственныхъ, ученыхъ, земскихъ и частныхъ изданій, по предметамъ государственной, общественной, научной, экономической и литературно-художественной дѣятельности. — Телеграммы. — Иностранныя извѣстія. — Свѣнія и распоряженія по дѣламъ печати. — Извѣщенія. — Биржевой указатель. Метеорологическій бюллетень. Казенныя и частныя объявленія. — „Правительственный Вѣстникъ“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными.

Подписная цѣна: Съ достав. На годъ 12 р. на 11 мѣс. 11 р. 50 к. на 10 мѣс. 11 р. на 9 мѣс. 10 р. на 8 мѣс. 9 р. на 7 мѣс. 8 р. на 6 мѣс. 7 р. на 5 мѣс. 6 р. на 4 мѣс. 5 р. на 3 мѣс. 4 р. на 2 мѣс. 3 р. на 1 мѣс. 2 р.

Отдѣльные номера продаются въ редакціи по 6 коп.

Подписка принимается исключительно въ Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, у Чернышова моста.

Примѣчаніе. При годовой подпискѣ газета высылается съ 1 января, а при подпискѣ мѣсячной—съ 1-го числа каждаго мѣсяца, по указанной таксѣ, только въ предѣлахъ одного года.

За перемѣну адреса взимается: съ городского на иногородній—18% съ подписной цѣны, а съ иногороднаго на городской—по 10 к. за каждый мѣсяць.

„СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА,
ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМЪ ВѢСТНИКѢ“.

Программа: Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.

Законы и распоряженія Высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя статьи и извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; объ улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; наставленія и указанія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности; о сохраненіи здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту и т. п.—Сообщенія изъ волостей. Отвѣты редакціи, съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта

Подписчикамъ на „Сельскій Вѣстникъ“ будущаго 1902 г., выписывающимъ газету за деньги, будетъ высланъ при газетѣ бесплатно „КАЛЕНДАРЬ И СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА СЕЛЬСКАГО ВѢСТНИКА“ на 1902 годъ, содержащей въ себѣ свѣдѣнія полезныя для сельскихъ жителей*). Кроме того подписчики будутъ получать бесплатно, какъ и въ 1901 году, ежемѣсячный журналъ, состоящей изъ книжекъ для народнаго чтенія, издаваемыхъ съ 1 Января 1897 года подъ наблюденіемъ Главнаго Редактора газеты „Правительственный Вѣстникъ“ въ видѣ

*) Волостнымъ правленіямъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ, получающимъ газету бесплатно, „Календарь“ съ прибавленіями будетъ высылаться только за плату 25 коп. (съ пересылкою).

БЪЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

къ газетѣ „Сельскій Вѣстникъ“, ежемѣсячно (около трехъ печатныхъ листовъ или 48 страницъ въ каждой книжкѣ),

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„БОГЪ-ПОМОЧЬ“,

Подписная цѣна на газету „Сельскій Вѣстникъ“ съ приложеніемъ книжекъ „Богъ-Помочь“ слѣдующая:

Для иногороднихъ: Черезъ волостныя правленія на годъ 1 р. на 6 мѣс. 60 к. на 3 мѣс. 35 к. на 1 мѣс. 15 к. Черезъ почтовые мѣста на годъ 1 р. 20 к. на 6 мѣс. 70 к. на 3 мѣс. 40 к. на 1 мѣс. 20 к.

Отдѣльные номера газеты „Сельскій Вѣстникъ“ продаются по 3 к., а съ приложеніемъ—по 4 к., на почтовую пересылку иногороднимъ прибавляются по 3 к. на каждый номеръ. Отдѣльной подписки на издание „Богъ-Помочь“ и отдѣльной продажи книжекъ нѣтъ.

Подписка на „Сельскій Вѣстникъ“ съ приложеніемъ и объявленія для помѣщенія въ газетѣ и книжкахъ принимаются въ Конторѣ Редакціи „Правительственнаго Вѣстника“. Плата за объявленія, 50 к. за строку петита.

Страница 60 р. 50 к. $\frac{1}{2}$ стр. 30 р. 25 к. $\frac{1}{4}$ стр. 16 р. $\frac{1}{8}$ стр. 8 р

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. II. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отдѣлъ неофициальный. I. Либеральные покровители и заграничные друзья нашихъ сектантовъ. II. Что такое нищета и что такое богатство? Какъ смотреть христіанство на то и другое, и какъ мы должны относиться къ этимъ явленіямъ? III. Извѣстія и замѣтки. IV. Объявленія. Приложение: отчетъ о состояніи находящагося подъ Августѣйшемъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны покровительствомъ, Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища за 1900 и 1901 учебный годъ.

Редакторъ, Инспекторъ классовъ, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

1 февраля 1902 года. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, протоіерей

Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1—2.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ за 1902 годъ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ,

НАХОДЯЩАГОСЯ ПОДЪ АВГУСТЪЙШИМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА

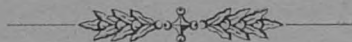
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ОЕОДОРОВНЫ

ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЮЩЪ,

СТАВРОПОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА

за 1900 и 1901 учебный годъ.

(XXVI со времени открытія).

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. М. Тимофеева, уголъ Театральной, 1—2.

1902.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи, находящагося подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны покровительствомъ, Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища за 1900 и 1901 учебный годъ (XXVI со времени открытія).

I. Личный составъ служащихъ лицъ въ Училищѣ.

Въ теченіи 1900—1901 учебнаго года въ составѣ лицъ, служащихъ при Училищѣ, произошли слѣдующія *перемѣны*:

Постановленіемъ Совѣта Училища отъ 30 августа 1900 г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, помощница воспитательницъ Александра Аванасьева, согласно прошенію, по случаю выхода замужъ, уволена отъ занимаемой должности, а на ея мѣсто, согласно запискѣ начальницы Училища, опредѣлена и. д. помощницы воспитательницъ дѣвица Анастасія Гласова, окончившая курсъ Училища.

Тѣмъ же постановленіемъ Совѣта Училища помощница воспитательницъ Лидія Скворцова, согласно прошенію, уволена отъ занимаемой должности, для продолженія образованія, а на ея мѣсто, за закрытіемъ III параллельнаго отдѣленія, опредѣлена бывшая воспитательница этого класса Анастасія Климентова.

Тѣмъ же постановленіемъ Совѣта Училища завѣдующая кухней и буфетомъ Училища дѣвица Александра Троицкая, согласно прошенію, уволена отъ занимаемой должности.

Тѣмъ же постановленіемъ Совѣта Училища, кандидатъ богословія Казанской духовной академіи Михаилъ Рождественскій, согласно прошенію, опредѣленъ преподавателемъ Закона Божія въ I и III кл., IV шт. и парал. классахъ и педагогики въ V и VI классахъ.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 19 августа 1900 г., членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Троицкаго собора Петръ Бѣловидовъ, за назначеніемъ на должность законоучителя въ Майкопское реальное училище, уволенъ отъ занимаемой должности, а на его мѣсто тою же резолюціею опредѣленъ священникъ Варваринской церкви, а нынѣ Каѳедральнаго собора, Петръ Шатировъ.

Постановленіемъ Совѣта Училища отъ 27 сентября 1900 г., утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, учительница музыки Людмила Богословская, согласно прошенію, за перемѣщеніемъ на службу въ Александровскую женскую гимназію, уволена отъ занимаемой должности.

Постановленіемъ Совѣта Училища отъ 12 октября 1900 г., утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, приглашенный преподаватель педагогики, преподаватель семинаріи Виссаріонъ Сергіевскій, согласно прошенію, за переходомъ на службу въ М. Н. Пр., уволенъ отъ занимаемой должности, а на его мѣсто, согласно запискѣ о инспектора классовъ, опредѣленъ преподаватель Училища Михаилъ Рождественскій.

Постановленіемъ Совѣта Училища отъ 16 октября 1900 г., утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, согласно запискѣ о инспектора классовъ, временно допущены къ преподаванію Закона Божія: въ IV кл. помощникъ инспектора семинаріи Николай Хуцаидзе и въ III классѣ помощникъ же инспектора семинаріи Константинъ Хитровъ.

Постановленіемъ Совѣта Училища отъ 31 октября 1900 г., утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, врачъ училищной больницы, докторъ медицины Петръ Лабенскій, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ занимаемой должности, а на его мѣсто опредѣленъ врачъ больницы приказа общественнаго призрѣнія, докторъ медицины

Андрей Топорковъ съ порученіемъ ему же и чтенія гигиены воспитанницамъ VII класса.

Постановленіемъ Совѣта Училища отъ 9 ноября 1900 г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, опредѣлена, согласно прошенію, учительницею музыки окончившая курсъ Московской консерваторіи Екатерина Мазингъ.

Постановленіемъ Совѣта Училища отъ 15 ноября 1900 г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, учитель пѣнія Петръ Петровъ, согласно прошенію, за назначеніемъ учителемъ пѣнія въ С.-Петербургскую духовную семинарію, уволенъ отъ занимаемой должности, а на его мѣсто постановленіемъ Совѣта отъ 23 ноября того же года, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, согласно прошенію, опредѣленъ Иванъ Ключниковъ, окончившій курсъ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія.

Постановленіемъ Совѣта Училища отъ 7 декабря 1900 г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, врачъ училищной больницы Андрей Топорковъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности съ оставленіемъ его преподавателемъ гигиены воспитанницамъ VII класса, а на его мѣсто, согласно прошенію, опредѣленъ старшій врачъ Ставропольскаго лазарета, коллежскій совѣтникъ Иванъ Успенскій.

Постановленіемъ Совѣта Училища отъ 27 декабря 1900 г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, опредѣленъ, согласно заявленія, на должность церковнаго старосты училищной церкви купеческій сынъ Иванъ Ломатинъ.

За указанными перемѣнами составъ лицъ, служащихъ при Училищѣ, въ концѣ учебнаго года былъ слѣдующій:

Совѣтъ Училища.

Предсѣдатель Совѣта, Каѳедральнаго собора настоятель, членъ духовной консисторіи, протоіерей Александръ Яковенковъ (студентъ семинаріи; жалов. 300 руб.); начальница училища, вдова священника, Елисавета Добро-

мыслова, окончивавшая курсъ Царскосельскаго училища дѣвиць духовнаго званія (жалов. 700 руб. при казенной квартирѣ и содержаніи); инспекторъ классовъ и законоучитель, магистръ богословія, священникъ Константинъ Кутеповъ (жалов. 640 руб. при казенной квартирѣ); члены отъ духовенства: Каѳедральнаго собора священники Константинъ Надежинъ, студентъ семинаріи (жалов. 100 руб.) и священникъ Петръ Шатиловъ, окончившій курсъ семинаріи (жалов. 100 руб.).

Воспитательницы Училища.

Старшая воспитательница, вдова священника, Александра Масальская (жалов. 370 руб.); воспитательницы: вдова преподавателя семинаріи Марія Каневская, вдова священника Лидія Затонская, дѣвицы: Екатерина Кедрова, Александра Бенедиктова, Аполлиарія Колесникова, Александра Кедрова, Анастасія Ховалеская, Еликаница Голубинская и Раиса Розанова, всѣ—домашнія учительницы (жалов. 500 руб. при казенной квартирѣ и содержаніи); старшая воспитательница Александра Масальская и воспитательница Раиса Розанова состоятъ завѣдующими бібліотекою училища съ жалованьемъ по 100 руб. въ годъ.

Помощницы воспитательницъ.

Дѣвицы: Раиса Остроумова, Ольга Сукачева, Анна Карагачева, Анастасія Климентова, Анастасія Гласова и вдова діакона Вѣра Шевченко (жалов. 180 руб. при казенной квартирѣ и содержаніи).

Преподаватели и учительницы Училища.

Законоучитель II шт. кл., V и VI шт. и пар. и VII дополнительнаго классовъ инспекторъ классовъ, священникъ Константинъ Кутеповъ, магистръ богословія (жалов. 1080 руб. за 18 уроковъ).

Преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I кл., во II шт. и пар., въ III кл., въ IV шт. и пар.

и въ VII кл. Михаилъ Преферансовъ, кандидатъ богословія (жалов. 1500 руб. за 25 уроковъ).

Преподаватель русской словесности и литературы въ V и VI шт. и пар. кл., физики въ тѣхъ же классахъ и геометріи въ VI парал. кл. Петръ Глазуновъ, кандидатъ богословія (жалов. 1440 руб. за 24 урока).

Преподаватель ариѳметики и геометріи въ I, II и III шт. классахъ, въ IV шт. и пар., въ V и VI штатн. и въ VII дополнит. кл. Григорій Васильевъ, кандидатъ богословія (жалов. 1440 руб. за 24 урока).

Преподаватель ариѳметики, геометріи и алгебры во II и V парал. кл. и въ VII дополнительномъ классѣ Александръ Ларионовъ, преподаватель Ольгинской женской гимназіи, кандидатъ университета (жалов. 480 руб. за 8 уроковъ).

Преподаватель географіи во II, III, IV, V, VI и VII классахъ Мартирій Чемена, кандидатъ богословія (жалов. 1440 руб. за 24 урока).

Преподаватель гражданской исторіи въ IV, V и VI шт. и пар. классахъ и въ VII дополнительномъ и Закона Божія во II парал. классѣ Николай Вознесенскій, кандидатъ богословія (жалов. 1440 руб. за 24 урока).

Преподаватель педагогики въ V и VI шт. и пар. классахъ и въ VII дополнительномъ и Закона Божія въ I классѣ Михаилъ Рождественскій, кандидатъ богословія (жалов. 900 руб. за 15 уроковъ).

Преподаватель Закона Божія въ IV шт. и парал. классахъ Николай Хуцаидзе, кандидатъ богословія (жалов. 360 руб. за 6 уроковъ).

Преподаватель Закона Божія въ III классѣ Константинъ Хитровъ, кандидатъ богословія (жалов. 240 руб. за 4 урока).

Преподаватель церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ Училища Иванъ Ключниковъ, окончившій курсъ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія (жалов. 630 руб. за 21 урокъ).

Преподаватель гигиены въ VII дополнительномъ классѣ Андрей Топорновъ, докторъ медицины (жалов. 60 руб. за 1 урокъ).

Учительница чистописанія и черченія во всѣхъ классахъ Училища Екатерина Акимова, домашняя учительница (жалов. 480 руб. за 16 уроковъ).

Учительница руководѣлія старшихъ (IV, V и VI) классовъ Варвара Иванова (жалов. 200 руб. при казенной квартирѣ и содержаніи).

Учительница руководѣлія младшихъ (I, II и III) классовъ и VII дополнительнаго класса Екатерина Орлова (жалов. 160 руб. при казенной квартирѣ и содержаніи).

Учительницы музыки: Анна Чаленко, Анна Никольская, Екатерина Мазингъ и Марія Кулисичъ (жалов. по одному рублю за каждый часовой урокъ).

Учитель фисъ-гармоніи, преподаватель училища Иванъ Ключниковъ (жалов. по 1 руб. за каждый часовой урокъ).

Учительница кулинарнаго искусства Марія Польшбергъ, окончившая курсъ практической школы поворскаго искусства и домоводства (жалов. 200 руб. при казенной квартирѣ и содержаніи).

Служащіе при Училищѣ.

Училищный врачъ, старшій врачъ Ставропольскаго лазарета, коллежскій совѣтникъ Иванъ Успенскій (жалов. 500 руб.).

Почетный блюститель по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ, Ставропольскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Нестеровъ.

Дѣлопроизводитель Совѣта, преподаватель училища Петръ Глазуновъ (жалов. 400 руб.).

И. д. эконома, потомственный почетный гражданинъ, псаломщикъ училищной церкви Ѳеодоръ Розановъ (жалов. 400 руб. при казенной квартирѣ и содержаніи).

Староста училищной церкви купеческій сынъ Иванъ Ломагинъ.

Надзирательница при больницѣ, вдова священника Параскева Эрастова (жалов. 200 руб. при казенной квартирѣ и содержаніи).

Помощница надзирательницы, дочь губернскаго секретаря Олимпіада Деятина (жалов. 150 руб. при казенной квартирѣ и содержаніи).

Завѣдующая кухней и буфетомъ (должность вакантна).

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

о составѣ учащихся въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1900 и 1901 учебн. годъ.

Въ началѣ ¹⁹⁰⁰/1901 учебного года составъ учащихся былъ слѣдующій:

К Л А С С Ы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полномъ епархіальн. содержан.	Стипендіанткн и содержимыя на средства благотворит.
I классъ ..	37	37	—	37	—	16	—
II штатный классъ.	27	25	2	25	2	11	—
II параллел. классъ.	27	25	2	25	2	7	1
III классъ . . .	46	40	6	43	3	17	—
IV штатный классъ.	34	30	4	30	4	10	1
IV параллел. классъ.	34	30	4	30	4	20	1
V штатный классъ.	31	27	4	27	4	15	—
V параллел. классъ.	30	27	3	26	4	9	—
VI штатный классъ	31	30	1	30	1	9	1
VI параллел. классъ.	28	24	4	28	—	6	4
VII дополнит. классъ.	32	30	2	29	3	15	—
Всего.	357	325	32	330	27	135	8

II. Учебно-воспитательная часть.

а) Недѣльное распределение уроковъ съ обозначеніемъ какихъ либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.

Къ началу учебнаго года инспекторомъ классовъ, совместно съ начальницею училища, составлено было описание недѣльныхъ уроковъ по предметамъ училищнаго курса, каковое было разсмотрѣно Совѣтомъ училища и утверждено Его Преосвященствомъ. Число учебныхъ часовъ было слѣдующее: въ I, II, III и IV классахъ 18 уроковъ и кромѣ того 2 урока рукодѣлія и 2 урока диктанта; въ V классѣ 22 урока и кромѣ того 2 урока рукодѣлія, въ VI классѣ 20 уроковъ и кромѣ того 1 урокъ рукодѣлія и 3 урока практическихъ занятій въ образцовой женской школѣ при училищѣ и въ VII дополнительномъ классѣ 16 теоретическихъ уроковъ, 2 урока кройки и 6 уроковъ практическихъ занятій въ школѣ. Дополнительные уроки рукодѣлія, диктанта и практическихъ занятій въ школѣ въ первыхъ шести классахъ введены по особымъ постановленіямъ Совѣта училища съ утверждения Преосвященнаго.

Въ часы свободные отъ уроковъ, въ классное время, воспитанницы училища занимались подъ руководствомъ воспитательницъ и ихъ помощницъ приготовленіемъ или повтореніемъ данныхъ уроковъ, или чтеніемъ книгъ, рекомендованныхъ преподавателями. Въ послѣобѣденное время нѣкоторыя воспитанницы занимались уроками музыки, нѣкоторыя обучались французскому языку и нѣмецкому, а всѣ остальные воспитанницы занимались одинъ часъ рукодѣліемъ. На занятіе музыкой ежедневно, кромѣ дней не учебныхъ, употреблялось время отъ 2 до 5 часовъ вечера. Занятіе музыкой не обязательно; изученіемъ музыки воспитанницы занимаются по желанію родителей за особую плату, именно: по 45 руб. за обученіе на роялѣ, по 35 руб. на фисъ-гармоніи и по 65 руб. на томъ и

другомъ инструментѣ. Воспитанницы—сироты, обладающія музыкальными способностями и отличающіяся уменъями и благоправіемъ, обучались музыкѣ на казенный счетъ.

Остальнымъ свободнымъ временемъ послѣ обѣда воспитанницы пользовались по своему усмотрѣнію: обычно занимались чтеніемъ книгъ, выполненіемъ внѣклассныхъ письменныхъ работъ, или же прогулкою на открытомъ воздухѣ и дѣтскими играми. Въ 5½ часовъ, послѣ вечерняго чая, начинались вечернія занятія воспитанницъ, которыя, съ ¼ часовымъ промежуткомъ для отдыха, продолжались до 8 часовъ. На вечернихъ занятіяхъ обязательно присутствовали съ воспитанницами училища воспитательницы или ихъ помощницы, которыя слѣдили за занятіями воспитанницъ и помогали имъ въ приготовленіи данныхъ уроковъ. Вечернія занятія посѣщались также и инспекторомъ классовъ. Послѣ ужина вечерней молитвой заканчивался учебный день воспитанницъ первыхъ трехъ классовъ. Воспитанницы старшихъ классовъ (IV-VI) послѣ ужина съ 8½ часовъ до 9½ занимались внѣкласснымъ чтеніемъ; въ 9½ часовъ они слушали молитву и учебный день заканчивался и для нихъ.

б) Указаніе руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, не указанныхъ въ программахъ.

Въ отчетномъ учебномъ году въ училищѣ употреблялись исключительно руководства и пособія, указанные въ программахъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ, изданныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

в) Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа? Если нѣтъ, то почему и какія мѣры приняты къ исполненію опущеннаго?

Программы по всѣмъ предметамъ училищнаго курса и во всѣхъ классахъ въ отчетномъ году выполнены своевременно и въ полномъ объемѣ.

г) *О распредѣленіи письменныхъ упражненій и степени достигаемыхъ ими успѣховъ.*

Письменные упражненія полагались во всѣхъ классахъ училища. Относительно распредѣленія письменныхъ работъ по классамъ, сроковъ для ихъ выполненія и оцѣнки ихъ достоинства приняты слѣдующія правила.

Всѣ письменныя работы по русскому языку въ I и II классахъ считаются за письменныя упражненія. Сюда относятся: письменное составленіе примѣровъ на изученныя правила грамматики, объяснительная и провѣрочная диктовка, письменное изложеніе прочитаннаго по вопросамъ и безъ помощи вопросовъ, письменныя отвѣты на вопросы, предложенные учителемъ о предметахъ, разсмотрѣнныхъ въ классѣ. Баллы всѣхъ письменныхъ работъ, просмотрѣнныхъ преподавателемъ, вносятся въ журналъ наряду съ баллами по устнымъ отвѣтамъ.

Въ III классѣ кромѣ орфографическихъ письменныхъ упражненій и работъ, сопровождающихъ изученіе грамматики (синтаксиса), давались легкія стилистическія упражненія (изложеніе прочитаннаго безъ вопросовъ, изложеніе содержанія статьи или стихотворенія съ измѣненіемъ плана, изложеніе содержанія прочитаннаго произведенія съ измѣненіемъ его формы, напр., діалогической въ монологическую и пр.). Кромѣ упражненій по русскому языку были даны въ отчетномъ году письменныя работы по Закону Божию (одна) и по географіи (двѣ). Срокъ исполненія работъ 12—дневный.

Въ IV классѣ предметами письменныхъ упражненій по русскому языку служили: самостоятельный разказъ по даннымъ образцамъ, извлеченіе плана изъ прочитаннаго, составленіе періодовъ, превращеніе отрывистой рѣчи въ періодическую и обратно. Кромѣ упражненій по русскому языку, каковыхъ было въ отчетномъ году 5, были даны письменныя работы по географіи (двѣ) и гражданской исторіи (двѣ). Срокъ исполненія работъ 15—дневный.

Баллы письменныхъ работъ по русскому языку въ III и IV классахъ имѣли равное значеніе съ балламъ по устнымъ отвѣтамъ, какъ въ I и II классахъ, а баллы письменныхъ работъ по прочимъ предметамъ принимались во вниманіе при выводѣ средняго годового балла по предмету.

Въ V и VI классахъ по русскому языку давались по преимуществу разсужденія (по плану, составленному преподавателемъ и по плану самостоятельно составленному ученицами, но предварительно одобренному преподавателемъ; составленіе характеристикъ—лицъ и эпохъ—на основаніи прочитанныхъ образцовъ или извѣстныхъ ученицамъ фактовъ; самостоятельный разборъ какого либо произведенія, прочитаннаго дома; сличеніе произведеній, сходныхъ по содержанію, но различныхъ по формѣ или принадлежащихъ различнымъ писателямъ). Кромѣ сочиненій по русскому языку (2), даны были сочиненія по Закову Божию (1), по педагогикѣ (1 въ V классѣ и 2 въ VI), по гражданской исторіи (2) и по географіи (2). Срокъ исполненія работъ 20—дневный.

Баллы по письменнымъ упражненіямъ въ V и VI классахъ принимались во вниманіе при выводѣ средняго годичнаго балла по устнымъ отвѣтамъ. Экзаменные баллы по письменнымъ упражненіямъ, которыя даны были по русскому языку и педагогикѣ и читались особыми комиссіями, принимались въ счетъ при выводѣ средняго экзаменнаго балла, опредѣляющаго мѣсто воспитанницъ въ разрядномъ спискѣ.

На основаніи данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ Совѣта, успѣхи воспитанницъ по письменнымъ работамъ могутъ быть признаны удовлетворительными.

д) Продолжительность учебнаго года; время экзаменовъ.

Учебный годъ въ училищѣ начался 21 августа и окончился 13 іюня. Во второй половинѣ августа Совѣтомъ училища были произведены переэкзаменовки воспитанницъ.

цамъ, случившимъ на экзаменахъ неудовлетворительные баллы по разнымъ предметамъ училищнаго курса, полныя испытанія и пріемныя испытанія желавшимъ поступить въ училище. Классныя занятія начались съ 1 сентября и продолжались до 5 мая. Съ 7 мая и по 9 іюня были произведены годовые экзамены воспитанницамъ всѣхъ классовъ училища, по окончаніи которыхъ Общимъ Собраніемъ училищнаго Совѣта, по разсмотрѣніи и обсужденіи результатовъ экзаменовъ, составлены разрядные списки воспитанницъ.

е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.

На основаніи данныхъ, полученныхъ при производствѣ годовыхъ испытаній, и согласно годовымъ балламъ успѣховъ воспитанницъ: изъ I класса во II классъ переведено 29 воспитанницъ, 5 назначена переэкзаменовка—одной по русскому языку и ариѳметикѣ, четыремъ по ариѳметикѣ и 2 оставлены на повторительный курсъ; изъ II штатнаго класса въ III переведено 25 воспитанницъ и одной назначенъ полный экзаменъ послѣ каникулъ; изъ II параллельнаго класса въ III переведено 22 воспитанницы, 1 назначенъ полный экзаменъ послѣ каникулъ, 1 оставлена въ томъ же классѣ и 1 уволена изъ училища за неявкою; изъ III класса въ IV переведено 40 воспитанницъ, 4 назначена переэкзаменовка—двумъ по русскому языку, двумъ по ариѳметикѣ и одна оставлена въ томъ же классѣ; изъ IV штатнаго класса въ V переведено 22 воспитанницы, 9 назначена переэкзаменовка—двумъ по русскому языку, двумъ по ариѳметикѣ, двумъ по закону Божію, одной по Закону Божію и гражданской исторіи и одной по ариѳметикѣ и гражданской исторіи, двѣ оставлены на повторительный курсъ и одна уволена по прошенію отца; изъ IV параллельнаго класса въ V переведено 25 воспитанницъ, 7 назначена переэкзаменовка—од-

ной по русскому языку, пяти по гражданской исторіи и одной по русскому языку и ариѳметикѣ; изъ V штатнаго класса въ VI переведено 27 воспитанницъ, 4 назначена переэкзаменовка—двумъ по гражданской исторіи, одной по ариѳметикѣ и одной по гражданской исторіи и физикѣ; изъ V параллельнаго класса въ VI переведено 27 воспитанницъ, 3 назначена переэкзаменовка—одной по гражданской исторіи, одной по теоріи словесности и одной по ариѳметикѣ; 30 воспитанницъ VI штатнаго класса и всѣ 28 воспитанницъ VI параллельнаго класса, какъ окончившія полный курсъ, на основаніи 111 § Высочайше утвержденного устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, уволены изъ училища съ выдачею установленныхъ аттестатовъ и съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ; одна воспитанница VI штат. класса по просьбѣ отца вслѣдствіе болѣзни оставлена на повторительный курсъ.

Воспитанницы, получившія по всеѣмъ предметамъ отличные баллы и благонравныя по поведенію удостоены были награжденія книгами и похвальными листами. Такихъ было: въ I классѣ 6 воспитанницъ, изъ нихъ одна награждена книгою и пять похвальными листами; во II шт. классѣ—6 воспитанницъ, изъ нихъ двѣ награждены книгами и четыре похвальными листами; во II пар. классѣ 4 воспитанницы, изъ нихъ награждены двѣ книгами и двѣ похвальными листами; въ III классѣ 7 воспитанницъ, изъ нихъ награждены четыре книгами и три похвальными листами; въ IV шт. классѣ—2 воспитанницы и обѣ награждены похвальными листами; въ IV пар. классѣ—4 воспитанницы, изъ нихъ три книгами и одна похвальнымъ листомъ; въ V шт. классѣ 2 воспитанницы и обѣ награждены похвальными листами; въ V пар. классѣ—3 воспитанницы, изъ нихъ награждены одна книгою и двѣ похвальными листами; въ VI шт. классѣ—7 воспитанницъ, изъ нихъ награждены двѣ книгою и портретомъ А. С. Пушкина, четыре похвальными листами и одна портретомъ

А. С. Пушкина и въ VI пар. классѣ 6 воспитанницъ, изъ нихъ награждены одна книгою и портретомъ А. С. Пушкина, три похвальными листами и портретами А. С. Пушкина, одна похвальнымъ листомъ и одна портретомъ А. С. Пушкина. Кромѣ того 17 воспитанницамъ, окончившимъ курсъ и оказавшимъ отличные успѣхи по церковному пѣнію и участвовавшимъ въ училищномъ хорѣ, были выданы нотныя книги.

Выбыло изъ Училища въ отчетномъ году 7 воспитанницъ: одна II класса, по постановленію Совѣта, уволена за неявку въ училище и пять воспитанницъ (двѣ II класса, одна III класса и двѣ IV класса) уволены согласно прошенію родителей, по болѣзни, и одна воспитанница I кл. Серафима Введенская умерла отъ порока сердца въ училищной больницѣ.

Общая свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

Изъ общей вѣдомости объ успѣхахъ, составленной инспекторомъ классовъ на основаніи годовыхъ и экзаменныхъ балловъ по предметамъ училищнаго курса, и годовой вѣдомости о поведеніи, представленной Совѣту начальницей училища, усматривается, что изъ числа 311 обучавшихся въ училищѣ и отмѣченныхъ по экзаменнымъ вѣдомостямъ въ отчетномъ году малоуспѣвшихъ было всего 39, изъ коихъ 31 назначены переэкзаменовки, 2 полное испытаніе и 6 оставлены на повторительный курсъ. Въ теченіе года Совѣтъ принималъ соотвѣтственныя мѣры, направленныя къ возвышенію успѣховъ слабыхъ воспитанницъ. Мѣры эти, кромѣ обычныхъ дисциплинарныхъ взысканій, состояли въ томъ, что малоуспѣвающія воспитанницы имѣлись въ особомъ вниманіи инспектора классовъ, который по истеченіи каждой недѣли дѣлалъ малоуспѣвающимъ воспитанницамъ внушенія и вразумленія; затѣмъ малоуспѣвающія поручались особому вниманію преподавателей и воспитательницъ, а нѣкоторымъ

дѣлались замѣчанія и выговоры отъ Совѣта; что же касается тѣхъ воспитанницъ, которыя малоуспѣвали по недостатку прилежанія, то о нихъ сообщалось родителямъ въ табеляхъ объ успѣхахъ, а иногда родители увѣдомлялись и особыми отношеніями Совѣта. Для болѣе яснаго представленія успѣховъ воспитанницъ училища за отчетный годъ прилагается общая табель успѣховъ съ показаніемъ средняго вывода изъ годовыхъ и экзаменныхъ балловъ по всеѣмъ предметамъ училищнаго курса.

ТАБЕЛЬ

успѣховъ воспитанницъ училища съ показаніемъ средняго вывода изъ годовыхъ и экзаменныхъ балловъ по всеѣмъ предметамъ училищнаго курса

Классы.	Число воспитанницъ.	Число удовлетворит. балловъ: 5, 4 и 3.											Число неудовлетворит. балловъ.	Число не отнѣченныхъ.	% успѣвающихъ.	% неуспѣвающихъ.	Средній баллъ.
		Законъ Божій.	Русскій языкъ.	Арменитка.	Географія.	Гражданск. Исторія.	Физика.	Геометрія.	Педагогика.	Чистописаніе.	Пѣніе.	Рукодѣліе.					
I.	36	36	33	29	—	—	—	—	—	36	36	36	10	—	90,8	9,2	4
II шт.	26	25	25	25	25	—	—	—	—	25	25	25	—	1	100	—	4
II пар.	25	22	22	22	22	—	—	—	—	22	22	22	—	3	100	—	4,2
III кл.	45	44	41	41	44	—	—	—	—	44	44	44	6	1	96,5	3,5	3,7
IV шт.	32	27	27	26	31	26	—	—	—	31	31	31	18	1	88,4	11,6	3,8
IV пар.	34	34	32	33	34	29	—	—	—	34	34	34	8	—	95,3	4,7	3,8
V шт.	31	31	31	30	31	28	30	—	31	31	31	31	5	—	97,7	2,3	3,9
V пар.	30	30	29	29	30	29	30	—	30	30	30	30	3	—	98,6	1,4	3,8
VI шт.	31	30	30	—	30	30	30	30	30	—	30	30	—	1	100	—	4,2
VI пар.	28	28	28	—	28	27	28	28	28	—	28	28	1	—	99,5	0,5	4,2

При выводѣ средняго балла успѣховъ не были приняты во вниманіе предметы, не имѣющіе вліянія на переходъ въ послѣдующіе классы: пѣніе, чистописаніе и рукодѣліе. Относительно рукодѣлія должно замѣтить, что всеѣ воспитанницы училища

танницы училища обыкновенно, кромѣ двухъ часовыхъ уроковъ въ классное время, занимались имъ ежедневно въ послѣобѣденное время, благодаря чему большую часть носильнаго, постельнаго и столоваго бѣлья воспитанницы приготавливали сами.

Успѣхи воспитанницъ училища за отчетный годъ, какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, можно признать удовлетворительными.

Все воспитанницы училища вели себя въ отчетномъ году отлично хорошо и отмѣчены въ годовой вѣдомости о поведеніи высшимъ балломъ 5. Не отмѣчены балломъ поведенія воспитанницы, не являвшіяся продолжительное время въ училище.

Дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія въ училищѣ поставлено было соотвѣтственно тѣмъ задачамъ и цѣлямъ, которыя указаны духовной школь въ распоряженіяхъ Высшей Духовной Власти, и согласно правиламъ, выработаннымъ практикой предшествующей жизни училища. Ежедневно до начала уроковъ воспитанницы училища выслушивали утреннія молитвы, а по окончаніи вечернихъ занятій и ужина—вечернія; каждый урокъ начинался и оканчивался соотвѣтственной молитвой. Въ дни воскресные и праздничные воспитанницы неопустительно присутствовали при Богослуженіи въ училищной церкви, при чемъ все церковное чтеніе и пѣніе исполнялось воспитанницами училища. Все церковныя чтенія исполнялись воспитанницами по очереди, при чемъ очередныя воспитанницы, заблаговременно подготовившись къ чтенію въ церкви, предъ Богослуженіемъ выслушивались или воспитательницей или инспекторомъ классовъ. Чтенія во время Богослуженія были распределены между воспитанницами въ слѣдующемъ порядкѣ. Воспитанницы I класса на всенощномъ бдѣніи и на литургіи читали 33-й псаломъ; воспитанницы II класса—шестопсалміе; воспитанницы III класса—первый часъ; воспитанницы IV класса—часы третій и шестой; воспитанницы V класса—каѳизмы и

воспитанницы VI класса—стихиры на Господи возвахъ, стихиры на стиховны, пареміи, канонъ, стихиры на хвалитѣхъ и апостолъ на литургіи. Такое распредѣленіе церковныхъ чтеній между воспитанницами всѣхъ классовъ, начиная съ перваго, даетъ возможность воспитанницамъ постепенно привыкать къ чтенію въ церкви. При Богослуженіи въ училищной церкви обыкновенно поетъ хоръ, состоящій изъ воспитанницъ училища; многія церковныя пѣснопѣнія при Богослуженіи исполняются всѣми воспитанницами; на всенощномъ бдѣніи всѣми воспитанницами поются: предначинательный псаломъ, Блаженъ мужъ, Господи возвахъ со стихирами воскресными и догматиками, Свѣте тихій, Богородице Дѣво радуйся, Богъ Господь и явися съ тропарями, величанія, Воскресеніе Христово видѣвше, великое славословіе и Взбранной воеводѣ; на литургии: антифоны, Единородный Сыне, блаженны, Приидите поклонимся, Символъ Вѣры, Достойно есть, Отче нашъ и пр. Во время Рождественскаго поста съ 17 по 21 ноября, на первой и послѣдней сельмицахъ Великаго поста всѣ воспитанницы исполняли христіанскій долгъ говѣнія, были у исповѣди и св. причащенія. По средамъ и пятницамъ св. Четыредесятницы, согласно распоряженію Святѣйшаго Синода, всѣ воспитанницы до начала уроковъ, съ 8 до 9 часовъ утра, присутствовали на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, многія изъ воспитанницъ присутствовали по собственному желанію и на вечернемъ Богослуженіи, служащемъ приготовленіемъ къ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ.

Состояніе здоровья воспитанницъ за истекшій учебный годъ было въ общемъ удовлетворительное. Но 24 и 25 января 1901 г. были обнаружены среди воспитанницъ I и II классовъ и засвидѣтельствованы 4 случая несомнѣннаго заболѣванія скарлатиною и два случая не установленнаго, но подозрительнаго заболѣванія тою же болѣзнію. Согласно запискѣ училищнаго врача г. Успенскаго составлено было экстренное собраніе Совѣта Училища, на которое былъ приглашенъ и врачъ приказа общественнаго

призрѣнія докторъ медицины Топорковъ. Совѣтъ Училища, согласно заключенію двухъ врачей, постановилъ, въ видахъ прекращенія дальнѣйшей заболѣваемости воспитанницъ скарлатиною, немедленно прекратить учебныя занятія и отпустить воспитанницъ въ дома родителей и родственниковъ до 18 февраля, или до понедѣльника второй недѣли Великаго поста. Это постановленіе Совѣта, съ утвержденія Его Преосвященства, было приведено въ исполненіе 26 того же января мѣсяца и только благодаря такой, правда крайней и рѣшительной, мѣрѣ предотвращены были случаи смерти воспитанницъ отъ этой крайне опасной и заразной болѣзни. Всѣ помѣщенія воспитанницъ, по выбитіи послѣднихъ изъ Училища, тщательно были дезинфекцированы и заново побѣлены.

Всѣхъ поступленій въ училищную больницу въ теченіе отчетнаго года, какъ видно изъ ежемѣсячныхъ донесеній Совѣту Училища училищнаго врача, было: въ сентябрѣ 47, въ октябрѣ 40, въ ноябрѣ 34, въ декабрѣ 38, въ январѣ 34, въ февралѣ 20, въ мартѣ 25, въ апрѣлѣ 19, въ маѣ 27 и въ іюнѣ 4, а всего 288 поступленій; амбулаторныхъ больныхъ за то же время всего было 651.

Число уроковъ, опущенныхъ воспитанницами въ учебномъ году, по инспекторской вѣдомости отмѣчено слѣдующее: за сентябрь и октябрь 1666, за ноябрь и декабрь 1086, за январь и февраль 1515 и за мартъ, апрѣль и май 1482, а всего 5749.

Уроки, опущенные воспитанницами по болѣзни, по возможности восполнялись ими по выздоровленіи.

III. Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію учебнаго дѣла; число пропущенныхъ преподавателями уроковъ. Мѣры принятыя и предполагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла.

Особыхъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ успѣшному веденію учебнаго дѣла въ училищѣ, кромѣ указаннаго выше краткаго перерыва учебныхъ занятій предъ масляницей,

въ отчетномъ году не было. Уроки преподавателями и учительницами посѣщались исправно; если были опущенія уроковъ учащими, то таковыя опущенія были вслѣдствіе болѣзни и по другимъ вполне уважительнымъ причинамъ. Во время уроковъ, остававшихся свободными за отсутствіемъ преподавателей, воспитанницы занимались подъ наблюденіемъ и руководствомъ воспитательницъ или ихъ помощницъ повтореніемъ уроковъ, чтеніемъ рекомендованныхъ книгъ, письменными упражненіями и т. под. работами, по распоряженію инспектора классовъ или начальницы училища.

Всѣхъ уроковъ преподавателями и учительницами училища было опущено 35, а именно: А. Ларіоновымъ 2, П. Глазуновымъ 4, П. Лабенскимъ 8, К. Хитровымъ—1 и П. Вознесенскимъ—20.

IV. Библіотека училища и физическій кабинетъ, приращеніе оныхъ; снабженіе учащихся руководствами, пособіями и книгами для чтенія.

Библіотека училища подраздѣляется на 1) фундаментальную, 2) ученическую, 3) учебную и 4) спеціально-педагогическую. Отдѣлы фундаментальной, ученической и спеціально—педагогической библіотеки въ отчетномъ году не пополнены, заказъ сдѣланъ, но еще не поступилъ по принадлежности; отдѣлъ же учебной библіотеки пополненъ былъ 22 названіями книгъ въ 239 томахъ на сумму 202 руб. 47 коп. Для библіотеки и читальни училища, по примѣру прежнихъ лѣтъ, были выписаны 23 названія періодическихъ изданій, а именно: Ставропольскія Епархіальные Вѣдомости, Новое Время, Душеполезное Чтеніе, Образование, Родникъ, Дѣтскій Отдыхъ, Историческій Вѣстникъ, Русскій начальный учитель, Русскій Вѣстникъ, Русскій Паломникъ, Церковно-Приходская Школа, Сѣверный Кавказъ, Читальня народной школы, Воскресный День, Вѣстникъ воспитанія, Веходы, Народное Образование, Природа и Люди, Русская Школа, Нива, Вѣра и Церковь, Церковный Вѣстникъ, Христіанское Чтеніе и Дѣтское Чтеніе.

Въ настоящее время въ библиотекѣ училища въ наличности состоитъ: 1) въ фундаментальной библиотекѣ 1203 названія въ 2069 томахъ; 2) въ учебной библиотекѣ 1186 названій въ 11841 томѣ; 3) въ ученической библиотекѣ 1444 названія въ 1575 томахъ и 4) въ спеціально-педагогической 760 названій въ 1241 томѣ.

Физическій кабинетъ въ отчетномъ году пополняемъ не былъ. Въ физическомъ кабинетѣ всего въ наличности состоитъ 281 отдѣльныхъ приборовъ, исключая лампъ, трубокъ, ретортъ и другихъ принадлежностей кабинета.

Учебниками и учебными пособиями воспитанницы училища были снабжены вполне достаточно; всѣ учебники и большая часть учебныхъ пособій давались каждой ученицѣ, исключеніе составляли только атласы и хрестоматіи, которые, какъ болѣе цѣнные, давались по одному экземпляру на двухъ ученицъ. Книги для чтенія изъ ученической библиотeki выдавались для всѣхъ воспитанницъ училища. Ученическая библиотека, состоящая изъ книгъ одобренныхъ для чтенія учащимся, для удобства пользованія ею, раздѣлена на три отдѣла, примѣнительно къ возрасту и степени развитія учащихся: для младшихъ классовъ книги выдавались по выбору воспитательницъ классовъ; для старшихъ классовъ выборъ книгъ предоставляется самимъ воспитанницамъ училища. Изъ фундаментальной библиотeki училища воспитанницы старшихъ классовъ пользовались книгами исключительно по рекомендаціи преподавателей Училища. Если воспитанницы сами изъявляли желаніе пользоваться книгами фундаментальной библиотeki, то предварительно представляли списокъ книгъ, избранныхъ для чтенія, на разсмотрѣніе инспектора классовъ, начальницы училища или одного изъ преподавателей Училища.

V. Средства Училища.

Въ 1900 году на содержаніе Училища по разнымъ статьямъ прихода вмѣстѣ съ остаткомъ отъ прошлаго

1899 года поступило 144483 руб. 47 коп. Израсходовано въ 1900 году 82795 руб. 47 коп. Въ остаткѣ къ 1901 году 61688 руб. Кромѣ сего, на постройку образцовой женской церковно-приходской при Училищѣ школы Совѣтъ имѣлъ капиталъ въ 36743 руб. 98 коп., изысканный съѣздомъ епархіальнаго духовенства. Въ 1900 году изъ этого капитала употреблено на постройку школы 19290 рублей 38 коп.; въ остаткѣ къ 1901 году состояло 17453 руб. 60 коп.

С В ъ Д ѣ Н І Я

о VII дополнительномъ классѣ при Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ Училищѣ.

Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 5 мая 1900 г. за № 2831 при Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ Училищѣ съ начала отчетнаго 1900—1901 учебнаго года открытъ былъ VII дополнительный классъ. Предварительно сего сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) чрезъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости духовенство епархіи было своевременно оповѣщено объ имѣющемъ послѣдовать съ начала 1900—1901 учебнаго года открытіи при Училищѣ VII класса; 2) по предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, подъ предѣлательствомъ о. инспектора классовъ образована была комиссія изъ преподавателей Училища для выработки подробныхъ программъ преподаванія положенныхъ въ VII классѣ учебныхъ предметовъ и 3) начальницѣ Училища поручено было составить инструкцію для воспитанницъ VII класса. Программы учебныхъ предметовъ и инструкція для воспитанницъ VII класса своевременно были составлены, представлены въ Совѣтъ Училища, рассмотрѣны послѣднимъ и утверждены Его Преосвященствомъ.

Къ 15-му августа 1900 года всѣхъ прошеній о принятіи въ VII дополнительный классъ подано было 43. Совѣтъ

Училища въ своемъ засѣданіи 22 августа, всесторонне разсмотрѣвъ прошенія и сообразуясь съ наличностію училищныхъ помѣщеній, нашель возможнымъ изъ 43 просительницъ принять въ VII классъ 32, предоставивъ право не принятымъ обратиться съ таковою же просьбою въ будущемъ 1901—1902 учебномъ году. По времени и мѣсту своего образованія принятыя 32 воспитанницы распредѣляются такъ: 6 ть воспитанницъ окончили курсъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго Училища въ 1899 году, 25-ть окончили то же Училище въ 1900 году и 1 (духовнаго званія) окончила курсъ Екатеринодарской женской гимназіи.

Учебный годъ въ VII дополнительномъ классѣ начался съ 4 сентября, такъ какъ только къ этому времени явились въ Училище принятыя въ VII классъ воспитанницы. Предметами обученія въ этомъ классѣ были: Законъ Божій и методика преподаванія его въ школѣ (2 урока), русскій и славянскій языкъ и методика его (2 урока), географія и методика ея (2 урока), гражданская исторія и методика ея (2 урока), церковное пѣніе и методика его (1 урокъ), методика ариѳметики (1 урокъ), педагогика (3 урока), новѣйшая русская литература (1 урокъ), алгебра (1 урокъ), гигиена (1 урокъ) и кройка и шитье (2 урока). Всѣхъ теоретическихъ уроковъ въ недѣлю было 16-ть и всѣ они были поставлены по росписанію съ 8¹/₄ до 11 час. 50 м. Сверхъ сего ежедневно отъ часу до 2-хъ воспитанницы VII класса, подъ руководствомъ преподавателей соответствующихъ предметовъ, давали въ образцовой женской школѣ практическіе уроки. Практическіе уроки давали воспитанницы поочередно въ алфавитномъ порядкѣ, такъ: первый урокъ по Закону Божию давала первая въ алфавитномъ порядкѣ воспитанница, второй урокъ—по русскому языку слѣдующая вторая воспитанница и т. дал. Практическіе уроки давались воспитанницами: по Закону Божию (подъ руководствомъ инспектора классовъ), русскому языку (М. Преферансова), ариѳметики (Г. Василь-

евъ), географіи (М. Чемены), гражданской исторіи (Н. Вознесенскаго) и церковнаго пѣнія (И. Ключникова). Для каждаго урока практикантка предварительно писала подробный конспектъ, который разматривался и исправлялся преподавателемъ соотвѣтствующаго предмета; каждый данный урокъ разбирался въ школѣ въ присутствіи всѣхъ воспитанницъ VII класса и затѣмъ конспектъ урока и оцѣнка его записывались въ особо заведенный для этого журналъ. Кромѣ сего ежедневно, по очереди, двѣ воспитанницы VII класса дежурили въ школѣ съ 7¹/₂ часовъ и до 2-хъ, исполняя всѣ обязанности учительницы въ своемъ отдѣленіи.

Кромѣ классныхъ уроковъ и практическихъ занятій въ школѣ воспитанницы VII класса въ теченіе отчетнаго года исполнили 14-ть письменныхъ работъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса, за исключеніемъ гігіены и алгебры. Срокъ исполненія письменныхъ работъ былъ назначенъ 10-ти дневный. Всѣ воспитанницы VII класса по числу предметовъ, по которымъ онѣ имѣли писать сочиненія, раздѣлены были на семь группъ, въ каждой группѣ было отъ 5-ти до 4-хъ воспитанницъ. Такимъ образомъ въ каждый 10-ти дневный періодъ времени каждая группа исполняла письменную работу по соотвѣтствующему ей предмету. Это послѣднее обстоятельство представляло то удобство, что исполненныя всѣми семью группами воспитанницъ письменныя работы могли быть безъ затрудненія и замедленія прочитываемы преподавателями соотвѣтствующихъ предметовъ и затѣмъ разобраны въ классѣ, что въ значительной степени предотвращало воспитанницъ отъ повторенія уже разъ указанныхъ ошибокъ. Сверхъ 14-ти письменныхъ работъ по учебнымъ предметамъ воспитанницы VII класса въ теченіе отчетнаго года написали 3 семестровыхъ сочиненія,—всѣ по педагогикѣ.

Въ теченіе отчетнаго года воспитанницы VII класса вели себя отлично и отмѣчены начальницею Училища высшимъ балломъ 5 (пять). Въ теченіе года выбыли изъ

VII класса по разнымъ причинамъ 5-ть воспитанницъ, такъ что окончили дополнительный классъ 27 воспитанницъ.

Окончился учебный годъ воспитанницъ VII класса къ 1 мая. 11-го мая, въ день памяти св. равноапостольныхъ Меодія и Кирилла, по окончаніи литургіи и молебствія, состоялся въ Училищѣ торжественный актъ, въ присутствіи Его Преосвященства. Къ этому дню приурочень былъ и выпускъ воспитанницъ Училища, окончившихъ VII дополнительный классъ. Преподавъ назиданіе окончившимъ VII классъ воспитанницамъ, Его Преосвященство благословилъ каждую изъ воспитанницъ сребро-вызощеннымъ крестикомъ. Всѣмъ 27-ми воспитанницамъ выданы были Совѣтомъ Училища удостовѣренія о выслушаніи ими курса VII дополнительнаго класса.

Свѣдѣнія о церковно-приходской образцовой женской школѣ при Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Образцовая женская школа при Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, существующая съ 15 января 1885 года,—одноклассная, съ тремя отдѣленіями и трехлѣтнимъ курсомъ. На службѣ въ школѣ состояли слѣдующія лица: наблюдатель школы, инспекторъ классовъ епархіальнаго женскаго училища, священникъ Константинъ Кутеповъ; руководитель практическихъ занятій воспитанницъ преподаватель педагогики Михаилъ Рождественскій (жалов. за 9 уроковъ 495 руб.); законоучитель, священникъ Каѳедральнаго собора Константинъ Надежинъ, студентъ семинаріи (жалов. за 6 уроковъ 300 руб.) и учительница школы, окончившая курсъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища Елепа Аванасьева (жалов. 400 руб. при готовой квартирѣ и содержаніи).

Порядокъ практическихъ занятій воспитанницъ V и VI классовъ училища въ образцовой школѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, былъ слѣдующій. Воспитанницы V класса, изучающія методику преподаванія школьныхъ предметовъ, посѣщали школу, начиная со второго мѣсяца учебнаго

года, по одному разу въ недѣлю; при этомъ имѣлось въ виду наглядно, практическимъ путемъ, ознакомить ихъ съ приложеніемъ разныхъ методовъ съ указаніемъ ихъ достоинствъ или недостатковъ. Со второй половины учебнаго года воспитанницы V класса давали и сами уроки въ школѣ, подѣ наблюденіемъ и по указаніямъ руководителя практическихъ занятій. Воспитанницы VI класса занимались въ школѣ въ теченіе всего учебнаго года, по установленной очереди. Двѣ воспитанницы VI класса ежедневно назначались дежурными въ школу; онѣ присутствовали въ школѣ все время учебнаго дня, вели запись журнала школьныхъ занятій и сами принимали непосредственное участіе въ классныхъ занятіяхъ учительницы: обыкновенно учительница занималась съ однимъ отдѣленіемъ школы, а дежурныя воспитанницы занимались въ двухъ остальныхъ отдѣленіяхъ. Кромѣ того, всѣ воспитанницы VI класса еженедѣльно занимались въ школѣ 5 или 6 учебныхъ часовъ, когда онѣ сами давали всѣ положенные по школьному расписанію уроки. Предварительно воспитанницы, которымъ слѣдовало давать уроки въ школѣ, составляли конспекты уроковъ и подавали руководителю; руководитель, если было нужно, исправлялъ ихъ и съ своими замѣчаніями и указаніями возвращалъ воспитанницамъ для выполненія. Каждый данный воспитанницей урокъ подвергался критическому разбору въ школѣ, непосредственно послѣ урока, а иногда и на урокахъ педагогики; при разборѣ урока указывались всѣ замѣченные недостатки и рекомендовались лучшіе способы и приемы, принятые въ педагогической практикѣ. При такомъ порядкѣ веденія практическихъ занятій въ образцовой школѣ воспитанницы VI класса имѣли возможность въ теченіе учебнаго года каждая дать по нѣскольکو уроковъ по всѣмъ предметамъ школьнаго курса.

Въ отчетномъ учебномъ году всѣхъ ученицъ въ образцовой школѣ состояло: въ I отдѣленіи 26, во II—20 и въ III—8, а всего 54. Окончило курсъ 7 ученицъ.

Занятія въ школѣ начались съ 1 сентября и продолжались въ I и II отдѣленіяхъ до 1 мая, а въ III отдѣленіи до экзаменовъ, бывшихъ 8 мая.

Существовавшія при школѣ воскресныя занятія воспитанницъ училища со взрослыми женщинами, въ виду крайне не аккуратнаго посѣщенія послѣдними школы и очень ограниченнаго числа ихъ (въ иные воскресные дни никто изъ школьницъ не являлся), съ разрѣшенія Его Преосвященства, въ отчетномъ году совсѣмъ прекращены, вмѣсто же нихъ введены чтенія религіозно-нравственнаго и историческаго содержания съ туманными картинами. Эти послѣднія чтенія производились каждое воскресенье послѣ литургіи отъ 11½ часовъ утра подъ наблюденіемъ руководителя практическихъ занятій воспитанницъ М. Рождественскаго. Чтенія весьма охотно посѣщались не только учащимися дѣтьми, но и ихъ родителями. На чтеніяхъ всегда присутствовали всѣ воспитанницы VI и VII классовъ. Всѣхъ чтеній въ теченіе отчетнаго года было 25-ть.

Дополнительныя свѣдѣнія.

23-го апрѣля 1900 года, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатериновдарскаго, о. инспекторомъ классовъ, священникомъ К. Кутеповымъ, въ присутствіи начальствующихъ, учащихся и учащихя Училища совершена была закладка новаго двухэтажнаго каменнаго зданія образцовой женской церковно-приходской школы съ квартирою для инспектора классовъ на усадьбѣ (черезъ дорогу отъ Училища), уступленной городскимъ общественнымъ управленіемъ Совѣту Училища бесплатно и навсегда вслѣдствіе особо выраженнаго желанія Августѣйшей Покровительницы Училища, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны.

Бывшій въ іюнь 1901 года общепархіальный съѣздъ о.о. депутатовъ духовенства Ставропольской епархіи, между прочимъ, по вопросамъ о благосостояніи Ставро-

польскаго епархіального женскаго Училища сдѣлалъ слѣдующія постановленія: 1) журналомъ отъ 12 іюня за № 16, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, съѣздъ предоставилъ право Совѣту Ставропольскаго, а равно и Екатеринодарскаго епархіального женскаго Училищъ расходовать ежегодно на устройство празднества въ день акта оканчивающими курсъ воспитанницами училища по 50 рублей, изъ остаточныхъ или же экстраординарныхъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи Совѣта Училища; 2) журналомъ отъ 12—13 іюня за № 27 съѣздъ въ принципѣ принялъ предложеніе Совѣта Училища о необходимости учрежденія пенсій служащимъ въ Училищѣ лицамъ и по сему вопросу постановилъ: а) пенсіи учредить не только для служащихъ при Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ Училищѣ, но и для служащихъ при таковъ же Екатеринодарскомъ училищѣ; б) не основывая особыхъ пенсіонныхъ фондовъ, принять уплату пенсіонныхъ окладовъ на средства епархіи, внося эти оклады, по мѣрѣ надобности, въ смѣты по содержанію училищъ; в) пенсіи производить начальницамъ училищъ, штатнымъ преподавателямъ и таковымъ же учителямъ и учительницамъ, за исключеніемъ учителей и учительницъ пѣнія, чистописанія и рукодѣлія; г) полный окладъ пенсіи начальницамъ училищъ, равно учителямъ и учительницамъ низшихъ классовъ назначить въ 400 р., а штатнымъ преподавателямъ академическаго образованія въ 650 руб. д) пенсіонный капиталъ въ количествѣ 20213 руб., имѣющійся при Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ виду признанной съѣздомъ ненужности образованія пенсіоннаго фонда, опредѣленъ на покрытие расходовъ по содержанію училища и е) окончательное рѣшеніе по вопросу о пенсіяхъ отложить до слѣдующаго съѣзда; на семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Утверждаю съ удовольствіемъ“; 3) журналомъ отъ 16 іюня за № 40, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, возвышено содержаніе воспитанницы Училища до 108 р. въ годъ вмѣсто прежнихъ 100

руб.; 4) журналомъ отъ 19 іюня, за № 41, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, учительницѣ чистописанія и черченія Е. Акимовой назначено 30 руб. ежегодно за недостающій урокъ на случай закрытія параллельныхъ отдѣленій во всѣхъ классахъ Училища, и 5) журналомъ отъ 20 іюня за № 56, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, признана подлежащею удовлетворенію дополнительная смета по содержанію образцовой женской церковно-приходской школы въ суммѣ 1381 руб. 2 коп.

Въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, Училище продолжало пользоваться отеческимъ вниманіемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго.

1-го октября 1900 г., въ день храмоваго училищнаго праздника Покрова Пресвятыя Богородицы и по случаю исполнившагося въ этотъ день 25—лѣтняго существованія Училища Божественную литургію и молебенъ совершалъ Его Преосвященство; по окончаніи Богослуженія Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ благословилъ начальствующихъ, учащихся и учащихя Казанскою иконою Божіей Матери.

16 ноября 1900 г. и 20 апрѣля 1901 г., посѣтивъ Училище, Его Преосвященство изволилъ быть на урокахъ преподавателей Училища.

26 декабря 1900 г. и 2 апрѣля 1901 г. Его Преосвященство посѣтилъ Училище и поздравилъ остававшихся воспитанницъ съ праздниками.

11 мая Его Преосвященство удостоилъ своимъ посѣщеніемъ училищный актъ по случаю дня памяти св. Меѳодія и Кирилла.

26 мая Его Преосвященство посѣтилъ экзамены въ VI шт. классѣ по географіи, въ IV парал. по гражданской исторіи и въ III классѣ по русскому языку.

Учебный годъ въ Училищѣ закончился 13 іюня обычнымъ актомъ въ 12 часовъ, по окончаніи Божественной литургіи и благодарственнаго молебствія. Воспитанницамъ, окончившимъ курсъ, были розданы аттестаты съ книгами св. Евангелія и награды.

